

ЛЕТНИЙ СОН БАНЩИКА

Ведь это прекрасно любить и
жить в чистоте своего сердца.
Альбер Камю, писатель, философ

Римская империя, III век н.э.

Кассиан не спеша шёл по дороге Рима. Сегодня он посетит баню. Уже неделю он ждал этого дня, в предвкушении долгожданной встречи с Плотинем, который сегодня встречался с почитателями своих теорий в библиотеке термы Каракаллы. Знаменитого философа – идеалиста пригласили прочитать свои лекции в самую популярную и посещаемую римскую баню. До начала лекции, каждый слушатель имел возможность расслабиться, принимая водные процедуры на свой выбор в индивидуальных ваннах, в общественных парильнях или просто посетить бассейн.

Не далеко от огромного банного сооружения, Кассиан встретился с молодой влюблённой парой – Аргусом и Августой. Они познакомились здесь же, ещё пять лет назад, на музыкальном вечере, где Августа читала свои стихи под музыку Аргуса. Сейчас же, обсуждая последний музыкальный вечер, друзья проходили по окружающим терму садам, украшенными скульптурами. Тут же на удобных скамейках, отдыхали после бани римляне. Сегодня, кроме лекции Плотина в библиотеке, никаких культурных встреч назначено не было. Поэтому, около амфитеатра и у примыкающего к терме стадиона, было непривычно безлюдно.

Войдя в холл банного гиганта с живописными росписями на стенах и с искусной мозаикой на полу, друзья разделились. Аргус решил позаниматься в гимнастическом зале, в то время как Августа сразу отправились в женское отделение термы. Кассиан же, вышагивал мимо прекрасных мраморных колонн к малому фонтану, окружённому великолепным подвесным садом. Обычно в это время, именно там, можно было встретить Татиона, за чтением книг. Тут же, около фонтана, стояли знаменитые скульптуры Аполлона и Эскулапа, которые сейчас задумчиво разглядывали любителя философии, успевшего уже принять ванну до прихода Кассиана. Погружаться в обсуждение возникших вопросов по метафизике, у друзей времени не было. Договорившись о встрече уже вновь в библиотеке, на лекции Плотина, Кассиан отправился в мужское отделение термы.

Оставив одежду в отдельной нише прохладной раздевалки, он не задержался в первом зале, где была не высокая температура воздуха, а сразу начал мыться в каллидарии, в жарком отделении. Все пришедшие мылись, сидя на скамьях из полированного мрамора. Кассиан не любил сильного жара, поэтому сухую парную не стал посещать, а сразу, после каллидарии, отправился в бассейны, с тёплой и холодной водой. Многие из его знакомых, как и он, любили контрастные водные процедуры. В следующем помещении, после бассейнов, проводились обтирания маслами и массажные процедуры. Одновременно, в соседнем зале принимались желающие постричься и побриться.

Через два часа в библиотеке термы все свободные места были заняты. Удовлетворив жажду из ближайшего питьевого фонтанчика, Кассиан направился к Татиону, который заранее успел и для него занять место слушателя лекции. По пути, приветствуя многих своих знакомых, помахал рукой Аргусу и Августе, которые уже удобно устроились в углу библиотеки.

Когда перед слушателями лекции вышел Плотин, наступила тишина. Это был мужчина, лет за пятьдесят, с высоким лбом и прищуренными глазами, говорящими о слабом зрении. После короткого приветствия, один из самых выдающихся мыслителей того времени, приступил к чтению своей очередной лекции. Все его выступления пользовались особой популярностью среди современников и любителей идей великого Платона.

– «Сейчас мы поговорим о прекрасном. В чем же состоит сходство между прекрасным здесь и прекрасным там, в сверхчувственном мире?» – начал свою лекцию Плотин. Слушатели

постепенно погружались в волшебный мир философии. Аудитория слушала, затаив дыхание. Сидевшие в первых рядах ученики, старательно записывали речь своего учителя.

– «Итак, как гласит старинное изречение, и умеренность, и мужество, и всякая добродетель, и сама мудрость заключаются в очищении, – продолжал философ, с уникальным даром убеждения. – Поэтому, правильно говорится в мистериях, что кто не очистится, тот будет пребывать в преисподней, в грязи, ибо нечистое любит грязь по самой своей порочности, как и свиньи, нечистые телом, радуются грязи. Да и в чем ином состоит истинная умеренность, как не в том, чтобы не приобщаться телесным наслаждениям, избегать их, как нечистых и свойственных нечистому?»

Долго ещё слушали стены библиотеки речи античного философа о непорочности человеческой души и её красоте. А в это время, в отделениях термы, сотни людей старательно намыливали свои тела, чтобы тщательнее отмыться от пота и грязи, не задумываясь о чистоплотности своей души.

Русь. Начало XIX века.

Архип не спешил, дочь ещё направляла ему завтрак на стол. Уже прошло полгода, как похоронил жену, Аглаю, но всё никак не мог привыкнуть. За хозяйку в доме осталась дочь Анна, девица на выданье. Сыновья спозаранку ушли на учёбу в гимназию. Выйдя на улицу, он осмотрел хозяйство во дворе. Работы особо не было, дом был куплен год назад и отличался своей добротностью. Копили деньги и покупали хоромы вместе с женой, а вот пожить ей тут пришлось не долго.

– «Что же ты меня одного оставила? Думал, вот сейчас заживём в радость, а сердечко у тебя не выдержало, Аглаюшко. Уработалась, милая, надорвала сердце своё. Говорил же, чтоб шла с этой работы, ан нет, не слушалась. Дались тебе эти деньги, работала в два раза больше моего, а приносила заработанное как я. До сорока лет не дожила. Не успела внуков на руки взять», – печально сетовал Архип подойдя к сидящему у сарая, любимому псу – «Басурману». Потрепав собаку за висящие уши, пошёл в дом. Пора завтракать и на работу.

Работал Архип в частной бане при доме, у знатного чиновника. Платили ему за работу хорошо, да и почитаема была его должность банщика, ещё в придачу имевшего знания и опыт костоправа. Покойная жена работала в другой бане – натиральщицей, у известного купца, который постоянно принимал у себя гостей, любивших вместе с ним попариться. Архип не возражал тому, что Аглая выполняла такие работы, зная, что ничего постыдного допущено не будет. Туда же, иногда, приглашали и его самого, как костоправа, если он был свободен, чтобы полечить нуждающегося в его услугах гостя.

Сегодня, после обеда он отправился в баню к этому купцу, чтобы помочь какому-то больному. Весна была ранней и тёплой. По дороге вспомнилось обучение, которое пришлось ему проходить с детства, как родившемуся в семье банщика. Мастерство передавалось из поколения в поколение. Для этого Архип обладал от природы не дюжей силой и здоровьем. А позже учился в деревне, уже у известного костоправа, набирался дополнительных знаний. Не взялся бы тогда его учить дед Семён, если б не увидел в юноше дар от Бога к этому ремеслу и нужный уровень духовности.

Зайдя в баню при доме купца, помолившись за исцеление с Божьей помощью, Архип не торопясь, начал готовить парную к приходу больного. Растапливая, проверил простыни, разложил масла и специальные мази, что принёс с собой. Достал нужный веник, который сам заготавливал, сушил и хранил. Перед его запаркой – подготовил отвар чая. Осталась окончательная работа с паром перед началом лечения.

Пострадавшим от падения с боевого коня оказался бывший унтер-офицер, который уже несколько лет мучился от болей в позвоночнике. Архип внимательно слушал рассказ страдальца, сидя рядом с ним на лавке в бане, вдыхая запах распаренного веника из дуба. Задав несколько вопросов, костоправ понял, в чём проблема. Начинать лечение он не торопился, пока не проведёт нужный обряд, которому подвергал каждого просящего о помощи.

– «Иван Петрович, сделай то, о чём попрошу. Очисти сначала душу, покайся. А иначе, без Божьей помощи, не смогу тебе помочь. Только потом уже очистим и пропарим твоё тело. После этого всего и исцелиться сможешь, коль Бог даст. Правило у меня такое для каждого, кого приходится лечить. А иначе – не обессудь. Да и я, помолюсь, чтоб Господь свершил чудо», – сказал Архип и закрыл глаза, чтобы не смущать посетителя в молитве, который тут же уверенно начал читать «Отче наш».

Дания. Наше время.

Кое-как выкроив свободное время, взяв отгулы с выходным, Арсений махнул в Данию для повышения своего профессионального кругозора в одной из стран Европы. Этому поспособствовала Марина, его жена и её начальство с работы. Участвуя в Международной конференции стоматологов в Берлине, супруга познакомилась с Мерет. Через приятное общение, две молодые женщины быстро подружились. В отличие от жены, знания английского языка у Арсения были слабоваты, поэтому он планировал дополнительно использовать жестикуляцию и словарь. Самое главное уже было обговорено заранее между Мерет и Мариной перед его вылетом в Данию. Целью поездки было посмотреть, как работают бани и сауны в этой стране.

Мерет и Томас принимали гостя из России. Утром, после встречи его в аэропорту, за завтраком, молодая семейная пара датчан, предложила ему план мероприятий на ближайшие три дня. У Арсения имелось два вечера, на третий, уже улетал домой. С утра были намечены поездки по культурно - историческим местам, куда сейчас, после завтрака, они и отправились. Узнать о том, какую баню или сауну посетят – не получилось. Никто ничего ему вразумительно объяснить не мог. Мерет опускала глаза, а Томас, хитро прищурившись, говорил что-то непонятное о взрослых людях, и о том, что они пойдут туда только завтра.

На следующий день к их экскурсионной программе подключилось ещё одно молодое семейство датчан – Бент и Лиз. Накануне, они должны были, как обычно в пятничный вечер, пообщаться в любимом баре со своими друзьями – с Мерет и Томасом, но из-за приезда Арсения, встреча не состоялась. Желание поддержать гостя из России, присоединившись к компании, изменило и их планы на выходные. Посетив пару музеев и интересные для туристов места в центре Копенгагена, компания решила посидеть и отдохнуть в баре, перед посещением вечерней сауны. Арсений глянул на отдыхающих с кружками пива в руках и больше не отрывал свой взгляд от окна, где открывалась потрясающая панорама на центральную набережную, под романтичным названием – «Новая гавань». Удивительные разноцветные домики, пришвартованные старинные корабли, каменная мостовая – всё это красиво сочеталось в вечерних лучах заходящего солнца.

Сауна встретила Арсения приятно – расслабляющей музыкой. Ничем не примечательный холл и раздевалка разочаровали своим оформлением. Глазу не за что было зацепиться. Сегодня проходил тематический вечер для тех, кому «50+», под девизом «Любовь вечна», как понял банщик из России, с помощью словаря. Взяв у администратора предложенный листок с красиво оформленной программой мероприятий на следующую неделю, он узнал, что возраст приглашённых на такие вечера, обычно варьируется от «21+» до «70+». Но, похоже, что любителей поддержать девиз вечеринки не останавливал указанный возраст, т.к. сегодня присутствовали ценители любви всех возрастов, включая подростков.

Влюблённые пары и компании, от трёх и более человек, размещались в больших и малых бассейнах, в сауне, в душе и даже в джакузи. Под сексуальные стоны певца, разносившиеся из динамиков, все были заняты проявлением своей любви к партнеру, являя все разновидности петтинга. Арсений, старался смотреть только на спины друзей, которые аккуратно, чтобы никого не потревожить, прокладывали дорогу в сауну, где ещё на удивление оставались свободные места. Видать жаркая любовь присутствующих, нуждалась в более щадящем температурном режиме. После того, как компания удобно разместилась на лавочках, Арсений с удивлением увидел, как пришедшие с ним датчане привычным жестом освободились от полотенец, слабо прикрывающие их тела. Теперь они ничем не стали отличаться от других, уже рядом сидящих обнажённых тел. Немного посидев с друзьями, которые весело что-то обсуждали, чувствуя себя

не очень комфортно, Арсений решил самостоятельно поискать парную, которая тут где-то была, о чём ранее ему говорил Томас.

Постоянно натываясь, на ласкающие друг друга тела сторонников вечной любви, он всё-таки её нашёл. Парная внутри была пуста и не в рабочем состоянии. Похоже, что о ней уже давно забыли. Разочарованный Арсений вернулся к друзьям. Взяв словарь и вновь занявшись переводом программы будущих мероприятий, он узнал, что завтра тут будет проходить встреча сторонников здорового образа жизни. Причём, здесь же будут не вполне подходящие для такого образа жизни закуски и выпивка. В последующие дни, администрацией планировалось провести семейный вечер для нудистов и феерические купания для любителей однополый любви.

Россия. Наше время.

Прилетев вчера поздно вечером из Копенгагена, уже сегодня, с утра, Арсений был на работе. Принял, как положено в десять утра смену у Степана, который сутки отдежурил перед ним.

– «Повезло, вчера клиентов не было и не особо уставший мой сменщик будет двое суток отдыхать. А вот мне – не так везёт», – думал Арсений, слушая Петровича, ответственного за банное хозяйство, хозяином которого являлся известный бизнесмен.

– «Сеня, важных людей жди. Человек пять, ну и девочек будет столько же. Ты понял? Часов в шесть придут. Помогу, проверю оборудование перед работой, а ты остальное уж сам сделай, у меня других дел много, только в крайнем случае обращайся», – пробурчал Петрович и сунул банщику бумаги, где были написаны имена гостей, чтоб знал, как к кому обращаться, если придётся общаться при оказании услуг.

– «Я думал, что они уже все в отпусках, за границей, на пляжах загаром покрываются, а нет, ещё кто-то из них работает, пыль городскую глотает», – удивился Арсений и отправился готовиться к встрече гостей, по уже обкатанной программе.

Засыпал уголь в мангал, для любителей шашлыка. Проверил чистоту всех банных помещений. Спиртными напитками, приготовлением закусок и сервировкой стола обычно занималась специально приходящая для таких случаев девушка из хозяйской obsługi. Сауна, бильярдная, бассейн, караоке, соляная комната – всё было в надлежащем порядке, с утра тут уже поработала уборщица.

Теперь можно было заняться приготовлением своих рабочих атрибутов. Достал замороженные веники. Поставщики ещё только начали их заготавливать, сразу после Троицы, в особо удалённых местах Сибири. Для больших гостей Арсений в основном использует замороженные веники из европейского дуба. Сегодняшние посетители запросили берёзу. Ничего и эти хороши, остаётся только запарить, сполоснуть, пропарить над камнем и в работу запускать.

Доставая свои специальные мази и масла, Арсений вспомнил, как после окончания медицинского училища, у своего первого учителя парного дела овладевал техникой веничного массажа. Учился правильно «делать пар», определять кому какое парение необходимо и другие профессиональные тонкости. Чему только ни обучил его Василий Иванович, знаменитый банщик, – это банный, мыльный и точечный массажи, различные методики парения, приёмы, ритмы, интенсивность, при этом, не касаясь тела рукой. Он приучил Арсения постоянно пить специальные растворы, чтобы не нарушить водно-солевой баланс в организме и очень внимательно относиться к своему здоровью, особенно к сердцу. Со временем работа также потребовала от Арсения пройти обучающие курсы общения с людьми, чтобы правильно выслушав клиента смог дать тому какой-то совет, если он был нужен. В реальности оказалось, что нужны не советы, а молчаливые слушатели.

За любимой работой время летело незаметно. Закончив подготовку бани к приёму гостей, Арсений даже успел полчаса отдохнуть, попивая кислородный коктейль. Только к семи часам вечера к бане подъехали служебные машины, из которых вышли представительные мужчины. Следом за ними прибыли девушки отдельным микроавтобусом. Среди них как всегда присутствовала Леночка, которая ещё занималась и организацией отдыха, будучи этаким негласным тамадой вечеринок.

Через два часа веселье было уже в полном разгаре. Услугами банщика воспользовались только трое посетителей, другие гости отказались. Девушки работали с клиентами профессионально. Временами, каждый из клиентов удалялся в отдельную кабинку, чтобы девушка его «пропаривала», но по звукам, исходящим оттуда, было не понятно, кто кого «парил». Проходящие мимо кабинки, многозначительно улыбались.

Арсений также следил за наличием напитков и еды на столе. Приготовленный им шашлык всем пришёлся по душе. В тоже время он наблюдал за здоровьем клиентов, которые уже не в трезвом состоянии хотели вновь попариться. Останавливало их от этой идеи только желание посмотреть танцы девушек и раскрепощённые конкурсы.

Двоих из гостей увезли домой после игры на бильярде, где они играли «на водку». Правила были просты, если не попал в лузу – обязан выпить стопку водки. Другие трое оказались покрепче, видать помогла хорошая закуска и умение играть в шары. Поголосив в караоке, один из них уснул в соляной комнате, в то время как двое других никак не могли уговориться и весело плескались в бассейне среди обнажённых женских тел.

Наконец, в полночь, все разъехались. Только к двум часам ночи, сделав все, что требовалось от него, Арсений смог прилечь на банной террасе, чтобы поспать до семи утра. В десять придёт его менять другой банщик. На июньском небе были чётко видны все звёзды. Незаметно Арсений заснул. Во сне он видел огромное строение, окружённое садами со скульптурами. Холл здания с мраморными колоннами. Живописные росписи на стенах. Пол, покрытый искусными мозаиками. Прекрасные фонтаны и подвесные сады. Неожиданно тут оказалась библиотека. В ней люди слушали выступающего перед ними мужчину, с высоким лбом и причесуренными глазами, говорящими о слабом зрении.

– «Итак, как гласит старинное изречение, и умеренность, и мужество, и всякая добродетель, и сама мудрость заключаются в очищении. Поэтому правильно говорится в мистериях, что кто не очистится, тот будет пребывать в преисподней, в грязи, ибо нечистое любит грязь по самой своей порочности, как и свиньи, нечистые телом, радуются грязи. Да и в чем ином состоит истинная умеренность, как не в том, чтобы не приобщаться телесным наслаждениям, избегать их, как нечистых и свойственных нечистому?» – возвышенно вещал античный философ для потомков.

СКАЗКА НА НОЧЬ

Вчера я был умным, и поэтому я
хотел изменить мир. Сегодня я
стал мудрым, и поэтому я меняю себя
Джалаладдин Руми, персидский поэт

По широкой дороге, слегка подшофе, небрежной походкой вышагивала Плоть. На её голове игриво подпрыгивали светлые кудряшки. Они всё время старались сползти на лоб, чтобы прикрыть эффектно оформленные подводкой глаза. На лице выделялись растянутые в мечтательной улыбке губы, покрытые ярко красной помадой, а также привлекал взгляд, подёрнутый томной поволокой. Фирменный костюм от одного знаменитого французского модельера, туфли и сумочка из искусно отделанной кожи – были идеально подобраны в тон одежде.

Плоть в основном молчала, пренебрежительно поглядывая по сторонам и изредка окидывая высокомерным взглядом двух странных попутчиков.

Рядом, стараясь не отставать, бодро шла Душа, которая своей беседой как-то пыталась разнообразить путешествие. Её простенький сарафан резко отличался от эпатажной экипировки важно вышагивающей Плоты.

– «Какой элегантностью веет от вас, милая!– эмоционально восхищалась Душа, стараясь по глазам понять свою спутницу, – вы обучались или работаете в модельном бизнесе?».

Не получив от надменно молчаливой собеседницы ни одного ответа на вопросы, Душа просто стала рассказывать ей интересный случай из своей жизни, довольствуясь непонятым хмыканьем и насмешливой улыбкой Плоты.

На небольшом расстоянии от них шёл Дух, временами поправляя очки. Он слегка приотстал, чтобы своим присутствием не мешать дамам общаться. Ему хотелось в это время обдумать недавно пришедшую новую мысль, насчёт земного бытия.

Наконец, троица подошла к развилке дороги. Перед ними стоял массивный гранитный валун, на котором что-то было написано. Три пары глаз внимательно, несколько раз, прочитали текст, изложенный крупными буквами на камне. Каждое из трёх предложений заставляло задуматься.

– «Налево пойдёшь – весёлую и сытную жизнь найдёшь. Прямо пойдёшь – много интересного найдёшь. Направо пойдёшь, всё потеряешь, но вечную жизнь приобретёшь. Что это? – поправив сползающую с плеча бретельку сарафана и прочитав написанное, удивлённо спросила Душа, – Нам предлагают выбирать дорогу? Интересно, интересно. А как тут правильно сделать выбор? Всё, что предложено, хочется познать».

Первой определилась Плоть. Резво развернувшись, она быстро понеслась по левой тропинке, опасаясь, что кто-то её опередит с выбором. Обернувшись и удостоверившись, что для приобретения весёлой и сытой жизни у неё конкурентов нет, и не предвидится, успокоилась. После чего, не спеша, отправилась дальше уже одна, отдыхая от надоевших ей попутчиков.

Душа, немного постояв в раздумье, решила удовлетворить своё любопытство и отправилась прямо, туда, где обещали много интересного. Духу терять было нечего, кроме как рваных кроссовок, джинсов и покрытой пятнами старой футболки. Поэтому, решив познать, что такое вечная жизнь, он уже собрался повернуть на правую тропу, как вдруг его взгляд зачем-то опять устремился на конец текста. Внизу его, едва заметно, стояла приписка, что

через год они здесь встретятся вновь. А также то, что всё обещанное им на этом граните, через двенадцать месяцев потеряет свою силу.

Ровно через год, к валуну, по левой тропинке не спеша продвигалась странная процессия. В её центре, в инвалидной коляске, ехала отёкшая и постаревшая Плоть. От былой красоты и следа не осталось. Больничный халат и тапки большого размера смешно смотрелись на ней. Жирные и спутанные завитки волос давно ждали, когда о них вспомнит хозяйка. Тусклый и блуждающий взгляд, у сидящей в инвалидном кресле, ни на чём не останавливался.

Плоть сопровождали необычные личности в медицинском одеянии, со странными именами. Алкоголь нес банку с рассолом. Чревоугодие и Сладострастие везли на тележке пакеты с едой. Прелюбодеяние с Похотью бережно катили коляску с Плотью, развлекая сидящую рассказами о весёлой жизни других своих пациентов. Соблазн мягко массажировал пальцы её левой руки.

По средней дорожке в это время к валуну быстро вышагивала Душа. В ней трудно было признать ту простушку, что была тут год назад. Одетая в строгий деловой костюм, она представляла идеал бизнес-леди. Красиво уложенная по последней моде причёска под названием «французская ракушка», из гладко-блестящих волос, и идеально подобранные туфли на высокой шпильке – создавали интригующий образ деловой женщины. За ней, вприпрыжку, еле поспевая, бежала секретарша, на ходу записывая указания руководителя.

– «Полностью расформировать отделы «Чувства» и «Эмоции». Создать подотделы у «Азарта», «Противления», и «Вражды». Пока хватит, потом добавим, За то, что плохо в этом месяце работали, премию никому не выплачивать. Это что за чудо этакое сюда едет?» – неожиданно остановившись, она холодно посмотрела на сгорбившуюся фигуру Плоты, которая старательно отводила глаза в сторону, ещё издали увидев и узнав свою бывшую попутчицу.

Через несколько секунд, головы подошедших повернулись к правой тропинке, по которой, громыхая, что-то везли. Наконец пред ними предстал Дух. По очкам узнали. Он был одет в длинную белую тунику. В руке держал посох, вид которого говорил о долгом странствии вместе с хозяином. Сзади плёлся ишак, который тащил за собой небольшую тележку, где возвышались два сундука и связанная стопка книг.

Как только Дух подошёл к валуну, неожиданно налетел вихрь. Он подхватил тележку и трёх пилигримов, что прибыли сюда ещё год назад. Шквал ветра понёс их в неизвестном направлении, оставив без внимания несколько растерянных фигур в белых халатах, опешившую секретаршу и уже что-то жующего ишака.

Сергей Николаевич вынырнул из небытия. В уши били звуки плачущих датчиков. С трудом разлепив веки, увидел суetyащихся вокруг его кровати врачей, их удивлённые и потрясённые лица. Они говорили о чуде воскрешения и о чьих-то последних днях. Слегка повернув голову, вышедший из годовой комы больной, узнал плачущую жену Светлану. Рядом с ней, смахивая рукавом рубашки слезу, стоял их сын, Антошка.

Через пару часов Сергей Николаевич окончательно пришёл в себя. Посадив рядом с собой родных, всё время глядел на них как-то особенно, по-новому, постоянно о чём-то думая. Казалось, что чудом вернувшийся к жизни, одновременно в мыслях как бы пребывал где-то ещё в другом месте. Когда палата опустела от медперсонала, а сын побежал на лекции в институт, жена подсев к кровати, ласково гладила его волосы.

– «Где ты был этот год, мой хороший?» – тихо спросила она мужа, который больше всего боялся этого вопроса.

– «Дорогая, не поверишь! Путешествовал! Был там, куда обычный человек никогда не заглядывал. Прошёл путь своей Плоти, Души и Духа. Каждого по отдельности. Увидел, что стало со мной со временем. Не вздумай вызывать психиатра, только тебе и расскажу об этих чудных путешествиях, которые заставят теперь меня много над чем подумать и переосмыслить в своей жизни», – слегка смущаясь, Сергей Николаевич начал рассказывать внимательно слушающей жене, где пребывал во время комы.

Обратив всё своё внимание на немного скомканное повествование супруга, Светлана одновременно наблюдала за выражением его глаз. Это был не тот обычно холодный, безразличный взгляд скептика и циника, который она наблюдала у него за последние десять лет. Что-то светлое и лучезарное сейчас светилось в них. Такие глаза она видела у него ещё в молодости, в начале их совместной жизни, когда только родился Антошка.

– «Слушай, а что лежало в сундучках у Духа?» – спросила жена, продолжая гладить поседевшие волосы лежащего перед ней мужа.

– «Это то, что он складывал во время пути. Драгоценные камни, полученные им в процессе жизненного опыта. Там были сверкающие самоцветы мудрости, терпения, благодарности, воздержания и другие. А как они переливались и светились! Брильянты, что тебе дарил, – в сравнении с ними, просто бульжники с мостовой. Дух, находя эти бесценные дары, складывал их в сундучки и тут же закрывал на замок. Обещал, что ключ мне отдаст, если захочу получить этот клад, но для этого перечислил, что я должен изменить в себе».

Что же ещё он был должен изменить в себе, Сергей Николаевич ей не сказал. Из его глаз лилась любовь, а губы шептали – «Прости, дорогая, прости за то, что за эти годы столько не додал тебе и сыну. Насколько же был глуп и беспечен, лишая вас любви, тепла, верности. Многого не замечал».

Леонид Александрович расслабленно откинулся на спинку кресла. Завтра начинаются выходные. В пятницу, к концу рабочего дня, на его столе было почти пусто, все папки с подписанными им документы, уже унесла секретарь. Возвышался только письменный малахитовый прибор, с сидящим на нём позолоченным орлом, который внимательно следил своими янтарными глазами за временным хозяином кабинета. Леонид Александрович погладил пальцем золотую пластину, что была прикреплена на основании прибора. На ней, по его приказу сделали гравировку, вписав его жизненное кредо – «За деньги купишь всё и всех. Властвуй!».

– «Когда же это всё закончатся? Через 10 дней должны остановить приборы поддерживающие жизнь Сергея. Сколько ещё можно лежать в коме? Вроде сделано всё чисто. Никто не смог ничего доказать, даже если и догадывались о моей причастности к авткатастрофе. Через родителей тут же перевёл деньги исполнителю», – размышлял Леонид Александрович, временно занимающий пост директора банка.

Он злорадно посмотрел на орла, который расправив крылья над малахитовым письменным прибором, недоброжелательно наблюдал за сидящим перед ним человеком.

– «Думаешь, что ты орёл? Ну уж нет! На самом деле ты общипанный петух галльский, только слегка позолоченный, – выговаривал гордой птице недовольный банкир. – Всё, достаточно, полетал тут немного и хватит, съедим птичку. Как злобно смотрит-то, а? Так и норовит садануть меня своим клювом по темечку. Надо заказать прибор со львом. Скажу,

чтоб крупнее сделали хищного красавца и чтоб позолоты больше наложили. Как ни как – царь зверей! А этого – своему заму отдам, пусть на моих афоризмах вырастает».

Орёл почти год не спускал глаз, наблюдая за сидящим против него мужчиной, который сейчас развалился в богато отделанном кресле руководителя и задумчиво протирает бархоткой очки. Водрузив их на нос, Леонид Александрович продолжил пристально смотреть на орла.

– «Ну и о чём ты задумался, тюлень четырехглазый? – торжествовала позолоченная птица. – Считаешь, что я не знаю, о чём думаешь? Ошибаешься, знаю. Знаю даже больше, чем ты. Завтра жди сообщения, что бывший друг вышел из комы. Вот повеселюсь-то от души. А вон и твой дружок на подходе, в дверь снова скребётся, встречай своего «зама»! Никого он тебе не напоминает? Вспомни себя, этак лет пять тому назад».

Незаметно в кабинет директора проскользнул помощник Леонида Александровича, с каким-то незначительным вопросом. Льстиво улыбаясь, он с подобострастием кивал головой, в такт речи руководителя, а в глубине его глаз была спрятана настороженность и тигриная сила предстоящего прыжка, на сидящую сейчас перед ним, свою будущую добычу.

ТРИ ДНЯ ЗАПЕЧНОГО ТАРАКАНА

День первый. Субботний переполох.

Весна. Валерьян, рыжий прусак, был в большом авторитете у своего тараканьего семейства. Его щель, где он обитал, находилась ближе всех к печи, что очень ценилось среди сородичей. Особое удовольствие ему доставляло постоянно наблюдать за всем, что происходило в этой большой избе. Он был молод, красив и любознателен. Сегодня к нему в гости заглянул старый соседский прусак, рассказать о прошедшей лютой зиме. Валерьян слушал его в сладкой дремоте, одновременно продолжая свои наблюдения за суетой в избе. День начинался необычно.

С утра вся хозяйская семья мылась. Гостей не было, поэтому баню не топили, все мылись в печи. Хозяйка, после растопки, очистив под, выметала тщательно золу и выстилала соломой. Поставив внутрь чугуны с водой и корыто, она через некоторое время бросала в жерло муку, проверяя готовность печи принять банщиков. Наконец мука перестала вспыхивать. Это был сигнал, что сильный жар ушел и ожогов не будет. Хозяйка влезла в печь сама, дочь подавали ей на лопате. Отец с сыном шли вторым заходом. Старики мылись сами, по одному. Хозяин временами помогал больному отцу. Для мытья использовали щёлок. Во время мойки постоянно подавали пару, обливая водой или квасом для аромата горячие стены печи.

Валерьян любил такие дни. Тепло растекалось планомерно по всей избе, прогревая углы, заглядывало и в его маленькое жилище. Временами, открывая глаза, он мог видеть из своей щели, как после мытья и уборки печи, вся хозяйская семья уже отдыхала. Полаты были двухэтажные. Внизу обычно спали взрослые, греясь теплом от печки, а вверху дети – тёплый воздух поднимается вверх, там тоже всегда было тепло. В ногах у них уже пристроился кот. Тишина была не долго. После отдыха затеяли стирку. Для стирки обычно использовали чугуны, глиняные корчаги, корыта, ступы, песты, вальки. Щёлок готовили за несколько дней. Хозяйка замачивала бельё, заливая его щёлоком в ведерном чугуне, хватом ставила в печь, с помощью катка вкатывала тяжелую ёмкость в жаркое нутро печи. Когда бельё уже достирывали в корыте, прусак снова погрузился в сладкий сон.

Соседа – таракана уже не было, когда Валерьян проснулся. Выглянув из щели, он увидел, как хозяйка уже развешивала белоснежные скатерти и рубахи из домотканого полотна по всей избе. Прусок энергично начал разминаться после сонного дня и активно готовится к ночной вылазке. «Вечером не забыть исследовать подполье и заглянуть в подтопок, – рассуждал он про себя. – Около тёплого подпечья вчера видел крошки, надо и туда забежать. Заодно попить у рукомойника, где постоянно свежая вода. До утра должен управиться».

День второй. Летние хлопоты.

Лето. Рассветало. Хозяйка со старухой уже выходили из дома, а Валерьян укладывался отдыхать после бурной ночи. Нынче к нему приходила дочь соседа. Красавицей её не назовёшь, но это уже значения не имело. Особенно, после того, как она ему слегка помахала крыльями. А какой шел от неё аромат! В глазах потемнело, и он, как зрелый прусак, забыл все правила приличия. «Всё, пора спать, устал. Завтра подумаем, что было», – прервал размышления довольный собой таракан и быстро уснул.

Разбудил Валерьяна громкий крик ребёнка. К старухе пришла соседка с младенцем. Малыша, обмазав глиной, клали в тёплую печь, чтобы прогреть организм, исправлялись кости при рахите. Следующего на лечение в печь отправили деда, чтобы от радикулита пропарить и потом ставить картофельные банки. Дед лежал смирно и не досаждал Валерьяну криками. Какие-то новые раздражающие запахи мешали таракану заснуть. Высунувшись из щели, он увидел, что хозяйка со старухой принесли домой на сушку полынь, ромашку и другую траву. Сейчас навесят свои веники вдоль печи! Пришлось забиться глубже в щель. Вчера старик принёс корзину грибов, сутки сушили в печи, а сегодня опять неприятные запахи, но уже от травы. Валерьян обиженно шевелил усами.

За окном гроыхало. Опять гроза. Лето выдалось дождливым. Дети испуганно забрались на полаты и заснули под звуки дождя. Хозяйка со старухой сидели за столом и обсуждали, что

завтра начнут сушить в печи ягоды или рыбу. Идёт заготовка солода. Солодовня уже работает, начался процесс проращивания. Скоро надо будет печь загружать работой – пророщенное зерно сушить. Может хозяин с сенокосом успеет закончить и поможет с солодом, раз старик хворает.

Валерьян внимательно слушал про солод, пиво он любил. Спасала его осторожность. Чтобы испробовать любимый напиток, он не лез в посудину с пивом, как другие утонувшие там тараканы, а ограничивался каплями под столом. От размышлений о пиве его отвлекло движение в доме. Опять пришли к старухе люди. Одна за помощью от простуды, другой – от порезов. «Нет покоя мне, бедному!» – печалился Валерьян, наблюдая, как старуха постоянно крутиться около печи, что-то шепча. «Ладно, смирился с тем, что лекарства делает, но чтобы люд сюда шёл – ну ни в какие ворота!» – ворчал прусак. Он глубже забился в свою щель, и опять задремал.

Хозяйка варила еду для скотины на завтра. Солнце выглянуло к закату. Дети со стариком сидели на завалинке и лепили из глины игрушки для отправки в печь на обжиг. Старуха сидела за прялкой. Хозяин иногда приходил только ночевать.

Валерьян был злой и не выспавшийся. Сердито почёсывая коленки, он думал, чем будет заниматься ночью. Раздражало всё и все.

День третий. Осенние радости.

Осень. Валерьян почти не покидает свою щель. Раз в три дня он медленно выползает, чтобы собрать остатки еды, где придётся, и обязательно хорошо попить. Больные колени с трудом позволяют ему это делать. С развитием ревматизма старость постоянно даёт о себе знать. Иногда по ночам навещают дети и родные, которые быстро его покидают, не желая слушать нудные нравоучения. Единственным развлечением для Валерьяна так и осталось наблюдение за хозяйской семьёй. Этим он сейчас и занимался, потирая больные колени второй правой ноги.

Вчера хозяева мхом конопатили избу и зимнее стойло для скотины. Сегодня, спозаранку началась суета в доме. С утра говорили о Покрове и молились Богородице. Под эти молитвы Валерьян и уснул. Пока он спал, старуха «запекла углы». С утра она быстро напекла маленькие блины. Разделив на четыре равных части первый блин, разложила их на четыре маленьких блюдца. После этого она расставила эти блюдца по углам избы, чтобы ублажить домового, которого хозяева очень почитали. Дед с утра перебирал старые летние лапти, чтобы их сегодня сжечь. Считалось, что избавление от ношенных лаптей придаст ногам силу. Сегодня хозяин жёт сухие яблоневые ветки, чтобы в доме всегда было тепло. Хозяйка весело работала ухватом.

Проснулся Валерьян от боли в коленках. Осторожно поменяв позу, продолжил свои наблюдения. Ждали гостей. Дети уже сидели нарядные на полатях, а взрослые, помогая друг другу, расторопно накрывали столы. Из печи подавалась готовая стряпня. Часть блинов сделали с начинкой для гостей. Больше всех было блюд с капустой. Ставили на столы морс, квас, настойки и любимое пиво. Печь, не переставая, всё выдавала новые готовые запечённые угощения. Одних пирогов было 25 видов с разными начинками. Уже подоспел Покровский каравай. Уха, дичь и каши были почти готовы. Столы ломились от угощений. Перед тем, как поставить на столы последнее праздничное блюдо, хозяева обошли весь дом. В руках они держали тарелку с блинами и читали молитву Пресвятой Богородице. Ароматы застолья манили Валерьяна высунуться из щели, но он понимал, что его застолье еще впереди.

Стали подходить гости. Все они заходили в избу обсыпанные чем-то белым, а через открытые входные двери избы вместе с гостями вползало что-то прозрачное и холодное. Таракан глубже забился в щель, медленно переложив больные коленки, опять задремал, несмотря на шумное праздничное веселье.

Началось общее застолье. Чашу с пивом пустили по кругу. Хозяин дома и мужики хвалили прошедшее лето и собранный урожай. Уборочные работы закончились, результаты их радовали. Хозяйка с соседками обсуждали другие деревенские новости. Угощение и напитки на столе медленно уменьшались в объёме. Веселье только начиналось. Гости готовились к пляскам, песням, играм. Постепенно дети и старики ушли от стола на полати, где старуха занялась вы-

шивкой, а старик рассказывал детям сказки и разные истории. После застолья все не женатые и не замужние молодые парни и девушки со всей деревни собирались на посиделки в соседней избе для своих забав. Там они открывали осенний свадебный сезон, гуляя до утра.

Окончательно Валерьян проснулся уже вечером и смотрел, как пьяные и весёлые гости медленно расходились. Из соседних щелей торчали усы готовых к выходу сородичей в предвкушении праздничной трапезы. Они ждали, когда люди улягутся спать, в то же время, высматривая крошки и пролитое пиво под столами. А Валерьян в это время размышлял о том, как хорошо ему живётся в отличие от людей. Всё время они бегают, суетятся и постоянно им что-то надо в отличие от него. Не хотел он быть человеком. Ему нужно-то всего – любимая щель и тепло печи. Не понятен был их мир, несмотря на долгий наблюдательный процесс. Наконец-то гости разошлись, скоро и его выход.

Валерьян заснул под утро сытым, пьяным и счастливым. Коленки после принятого пива почти не болели. Он ещё не знал, что через неделю, вся семья уезжает в соседнюю деревню к родным, на свадьбу. После отъезда, несколько дней избу будут вымораживать, избавляясь от клопов и тараканов.

ПЬЯНЫЙ ДЕМАРШ ИЛИ 18+

Опьянение есть
добровольное безумие.
Аристотель, философ

Участники собрания, как обычно, прибывали с опозданием. К назначенному времени собралась только половина тех, кто обязательно должен был присутствовать. Это никого не удивляло, т.к. у всех тут находящихся, кроме данного совещания, имелось много работы на местах своего постоянного проживания. Приглашённые явились на встречу уже слегка навеселе. Каждый принёс с собой «горячительное», по своему вкусу, чтобы временами прикладываться к любимому напитку.

Кресло постоянного председателя занимал единогласно всеми избранный Дионис. Настроение у него сегодня было весёлое, ещё неделю назад вышел из состояния безумного помешательства. Около него восседал представитель кельтов Сукеллус, со своей огромной колотушкой и с бочкой вина. На удивление, сегодня он явился без своей большой и лохматой собаки, после того, как в прошлый раз получил от Диониса выговор.

Пропахший рыбой Шони и вечно пьяный Клюэрикон, представители Шотландии и Ирландии, тихо между собой переругиваясь, что-то никак не могли поделить. Похоже, что каждый недосчитался в своих погребах вина и пива.

Глядя на них, злорадно улыбался Бирсал, дух из Германии, вспоминая свои охраняемые им глубокие подвалы. Вот уж где не пропала ни одна бутылка с любимым напитком!

С другой стороны от Диониса восседал скандинавский великан Эгир, который рассказывал председателю собрания о размахе последнего устроенного им пира и о качестве употребляемого на нём эля. Тут же, его внимательно слушали представители Литвы и Латвии, Рагутис с женой и их помощник Раугупатис. Хотя они и занимались только пивоварением, но лишняя информация никогда не помешает. Незаметно к слушателям присоседился Пеко, фино-угорское божество, лучший застольный друг Рагутиса.

Прибывшую делегацию из Китая возглавляла богиня Йи-Ди со свитой из Восьми Бесмертных Пьяниц. Каждый из них нёс сосуд с совершенным вином, созданный богиней. Не спеша, они расположились рядом с представителями ацтеков, которых представляла семейная пара – Богиня Майауатль, покровительница напитков из агавы и её муж, отвечающий за опьянение. Супруги между собой тихо обсуждали, чем сейчас, во время их отсутствия дома, занимаются дети – четыреста пьяных кроликов, являющиеся малыми представителями любителей хмельного. Нянчиться со своими кроликами они оставили духа пьяных шалостей. Родители с нетерпением ожидали начала собрания.

Шум в зале нарастал. Дионису пришлось взять в руки колокольчик, чтобы как-то звоном успокоить веселье богинь алкоголя, женской делегации от шумеров. В компании с ними шумно расслаблялся любитель выпить, представитель из Японии – Шоджо.

Мин Чозва, бирманский бог алкоголя, любитель конных скачек и петушиных боёв, устал скучать в одиночестве. Чтобы занять чем-то время, начал игриво подмигивать высокомерно глядящей на всех ирокезской богине Онате. Дарительница опьянения демонстративно не обращала внимания ни на бросающего на неё игривые взгляды Чозва, ни на грозные взгляды ревнивого представителя Панамы. Не получив ответного интереса от Онате, Мин Чозва переключил внимание на Варуни, скучающую индийскую богиню вина и опьянения.

Наконец, с большим опозданием, появилась самая устрашающе-экзотическая делегация из Африки, и радостный Дионис объявил уставшим ждать коллегам, о начале собрания. Главным вопросом встречи было изучение и обсуждение опасности «сухого закона». В итоге, как и предполагалось, все участники заседания дружно поддержали предложение председателя составить петицию протеста этому закону. После чего отправить её вышестоящему начальству, вместе с отчётами о проделанной работе на местах.

Закончив с делами, все собравшиеся расслабились и предались наслаждениям хмельной вакханалии. Только семейная пара с американского континента решила не оставаться, переживая о своих малых пьяных кроликах.

Каждую первую и третью пятницу месяца, трое друзей встречались в модном и популярном ресторане «Элит». В первоклассном заведении для привилегированных клиентов, постарались создать необычный уют. Слегка затемнённый зал частично освещался свечами, внося таинственно-романтический флёр, который добавлял пианист, своей джазовой импровизацией. Как обычно, в назначенное время, в самом дальнем углу зала, по заказу, был накрыт специальный столик для престижных и состоятельных гостей.

Они вчетвером дружили ещё со школы, где одноклассники прозвали их «мушкетёрами», прилепив к каждому соответственно клички героев Дюма – Атос, Партос, Арамис и конечно, как и должно быть, заводила Д'Артаньян. Школьные годы пролетели как десять дней, после чего каждый отправился своим путём.

Первым в ресторан явился на встречу Арамис. В другое время он бы не спешил, но сегодня уже с утра очень хотелось выпить, поэтому появился пораньше. Его модельный бизнес развалился. Сегодня распродавал всё за копейки. Что он будет делать дальше, даже думать не хотелось. Желание было одно – выпить, чтоб на сердце стало легче.

– «Хорошо, что нет ни жены и ни детей, хоть оправдываться ни перед кем не надо. А любовницы позаботятся сами о себе, быстро утешаться, как только узнают, что я банкрот», – повеселев, Арамис заказал себе коньяк и стал разглядывать отдыхающих женщин в зале.

Атос явился, как всегда, в точно назначенное время. Он, как идеальный ресторатор, был постоянно занят, но для таких встреч время как-то находил. Зная проблему Арамиса, решил сегодня поддержать друга, предложив поработать ему у себя в одном из ресторанов, несмотря на то, что доход от бизнеса за последний год резко упал. Но для начала, перед чтением меню, заказал себе джин.

Партос опоздал. У адвоката никогда работа не кончается. А он был не простой адвокат, а уже известный. Популярность его не испортила, друзей не забывал. Правда здоровье подкачало, временами даёт сбой. Врач запретил употреблять спиртное.

– «Ничего, немного виски не повредят», – решил Партос, здороваясь с друзьями и удобнее располагаясь за столиком. При встрече, о четвёртом мушкетёре старались не вспоминать, чтобы не портить себе настроение. Хотелось говорить только о приятном.

А в это время, протрезвевший Д'Артаньян лежал на кровати в своей комнате, вспоминая школьных друзей и их посиделки в «Элит», которые он перестал посещать. Внимание бывшего мушкетёра привлекли крики. На кухне гуляли его пьяные соседи по квартире, что достались ему вместе с этой комнатой после развода. Окончательно проснувшись, он внимательно наблюдал за ползущим по стене клопом, пока кровососущий не спрятался за оторванные обои. Встав с постели, бывший школьный заводила подошёл к окну и стал наблюдать за посетителями популярного пивного бара «Хмельная пятница». Вход данного заведения, был расположен напротив его дома. Это позволяло рассматривать входящих и выходящих из бара любителей алкоголя. Сегодня ночью ему удалось немного подработать грузчиком в ближайшем магазине на соседней улице.

– «Думаю, что на бутылку пива и шкалик водки денег хватит. Может пора на самогон переходить, как соседи. Проще надо жить, проще», – подумал Д'Артаньян и отправился за вождеделенными напитками.

Демон пьянства дремал, сидя на троне. От сладостного состояния его отвлекла странная возня. У основания трона, два беса, молча толкали друг друга в бок, таким образом решая, кто из них первый подаст правителю послание от нижней палаты. Там недавно закончилось всеобщее собрание мифических духов пьянства.

Приказав бесам положить свитки на столик, он вновь погрузился в сонный мир грёз. Реальность была такова, что волноваться демону не стоило. Да и особо делать было нечего. Уже

без его вмешательства, потомки Адама постепенно спиваются. В поисках иллюзий и временно-го облегчения, они стараются ни о чём не думать и не задавать вопросы, в первую очередь себе. Демон прекрасно знал, что человечество тихо и незаметно погибает, безумно уничтожая свои мечты, возможности и самих себя. Это устраивало царство тьмы, для этого оно и существовало, чтобы всё уничтожить, разрушить и убить.

БЕССОННИЦА

Бессонница — это издевательство
ночи над человеком.

Виктор Гюго

Босые пятки освежал холодок от пола. Фёдор Егорович, свесив ноги, сидел на кровати и слушал храп супруги. Потолкав её за плечо, он понял бесполезность своих действий, как только увидел на прикроватной тумбочке распечатанную упаковку снотворного.

– «Опять химии наглоталась, завтра весь день будет ходить как чумная. Говорил же, что сильное снотворное берёт в аптеке. Так нет же, считает, что если соседка после приёма его хорошо спит, так и ей должно помочь, – ворчал супруг, вечно чем-то недовольный. – Слышал, что в других странах операции делают, что-то подрезая в носоглотке. С нашей пенсии и так уже всё подрезали».

Дальше мысли в его голове забегали потревоженными тараканами в размышлении о сфере экономики и сельского хозяйства в стране. Часы на тумбочке показывали три часа ночи. Проверил, нет ли новых сообщений на мобильном телефоне.

– «Надо постараться как-то уснуть, к девяти утра на работу. Поступил новый заказ на изготовление мебели. Тяжко будет работать. Что же делать, чтобы сон пришёл?».

Следующие полчаса Фёдор Егорович вспоминал методики, по которым ранее работала супруга, борясь с бессонницей. Решил начать с дыхательной гимнастики, но лёгкие заядлого курильщика категорически не хотели подчиняться его командам по вдоху и выдоху. Почему-то сильно захотелось курить. Махнув рукой на упражнения, от которых, неожиданно застучали в висках, он взялся за следующую методику, что когда-то практиковала жена.

В гостиной, куда он перебрался от раздражающего храпа благоверной, часы показывали уже четыре утра. Лёжа на диване, пытался фантазировать, вспоминая что-нибудь приятное. Почему-то вспомнилась старая комедия – «Бриллиантовая рука». Какой тут сон! Улыбка непроизвольно расплзлась на половину лица.

– «Не, надо что-то выбрать, успокаивающее! Вспомнить море, пляж... В последний раз был на Чёрном море, тогда и решил, что ноги моей там больше не будет, как увидел, что плавало в морской воде, после небольшого шторма. Пластиковые бутылки, мусор, между которыми мелькали экскременты. А местный пляж в разгар сезона, явно напоминал пастбище тюленей» – в образном видении Фёдора Егоровича всё это предстало, как наяву. О сне и речи уже не шло.

В четверть пятого, страдалец решил выбрать другую методику. Сев на диван, он начал медленно раскачиваться из стороны в сторону, слегка мотая головой, как младенцы, которых качают в люльках. Жена говорила, что надо так до трёхсот раз сделать, и сон обязательно появится. На счёте «пятьдесят шесть» у Фёдора Егоровича закружилась голова, и он свалился с дивана, разбудив кота и нижних соседей. Вскрабкавшись назад на диван, бедолага некоторое время приходил «в себя» от падения. Примкнувший к его компании кот, не понимая, что происходит, сострадательно наблюдал за хозяином, у которого в пятьдесят лет вдруг появились какие-то странные ночные проблемы.

Попрощавшись со сном окончательно, Фёдор Егорович, решил подремать в обед на работе, а сейчас просто почитать. Библиотека досталась ему в наследство ещё от родителей. Увидев книги, у страдающего бессонницей, вновь появилась слабая надежда, что возможно они ему помогут всё-таки уснуть. Главное выбрать что-нибудь очень занудное и не интересное.

– «Что тут у нас есть? Ага, психология. Слишком интересно, увлекусь, какой тут будет сон?! Надо что-то поспокойнее. История КПСС – сразу начну нервничать, лучше не трогать. О! Библия, под неё, скорее всего, и усну, всё равно ничего там не понимаю. Смотри-ка, ещё от покойной мамы тут остались закладки», – размышлял хозяин, проверяя, не запылелась ли книга, долго находясь в шкафу.

Произвольно открыв середину книги, первое, что прочитал Фёдор Егорович, было – «Потому что все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это – суета!».

– «Вот это новость! Гм, надо обдумать. Главное в тему, по бессоннице, и вовремя. Положу ка я закладку. Что там дальше написано?»

– «Напрасно вы рано встаёте, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон», – удобно расположившись на диване, в пять утра, работник мебельной фабрики приступил к чтению Книги Мудрости.

Бес наблюдал за Фёдором Егоровичем и понимал, что надо что-то делать. Частично он свою миссию выполнил, заставил помучиться мужчину, лишив его сна. Раздражало нечистого только одно, что подопечный стал читать не ту книгу.

– «За это и выговор могу получить. Лучше бы он спал, чем залез в этот книжный шкаф и начал читать то, что никак нельзя было допустить. Теперь каждый вечер самому придётся усыплять его, пока он окончательно не увлётся этой книгой. Последствия могут быть плачевные для меня же, в ранге могут понизить за то, что недосмотрел», – думал бес, почёсывая правый рог, и с опаской глядя на кота, который окончательно проснувшись, уставился на него своими зелёными глазами.

Через пять минут, усыпив на диване своего подопечного, нечистый исчез. Кот сидел в ногах спящего хозяина и долго размышлял, что за странные слова были написаны у незваного гостя сзади, на длинной футболке – «Бес – сонница».

ИЕЗОВЕЛЬ

Существует два рычага управления
людьми: первый — это личная
выгода, а второй — это деньги.

Наполеон I Бонапарт

Россия. Наше время.

В центре мегаполиса, на первом этаже элитного дома находился неприметный офис фирмы «Консультант». Ежечасно в рабочие дни, с удивительным постоянством туда подъезжают дорогостоящие машины, «иномарки». Все клиенты были представительны, деловиты и богаты. Встречала их обычно секретарь, тридцатилетняя высокая блондинка Светлана. Она сопровождала гостей в кабинет к руководителю и готовила чай или кофе, как непреложный атрибут каждой встречи.

На консультацию к Елизавете Николаевне Волынец можно попасть только по знакомству или с рекомендациями её бывших клиентов, и то, записавшись за месяц или два вперёд. Стройная и красивая брюнетка лет сорока, мягко улыбаясь, встречала каждого посетителя с восхищением в глазах. В кабинете, с новым визитёром на первой же встрече обговаривали конфиденциальность бесед, определялась цель, первоначальные задачи и подписывался договор. Дальнейшие консультации шли еженедельно, с разбором и анализом изменившихся ситуаций. Рассматривались последующие возможные пути действия клиента. Обычно встреча длилась академический час, после чего Волынец отдыхала, лёжа в специальной комнате, восстанавливая силы до следующего посетителя.

Заходя с подносом в кабинет, Светлану обычно тут же обволакивал бархатистый голос Елизаветы Николаевны, мягко дающую рекомендации клиенту:

– Татьяна Петровна, следующий ваш шаг – познакомиться с женой вашего руководителя. Пошепчитесь с сотрудниками, что они знают о ней. Вы должны иметь на руках все сведения. Прошрое, настоящее, планы на будущее. Увлечения – мужчины, собаки, картины. Можете сделать заказ на информацию в одном агентстве, я дам вам адрес и телефоны. Через неделю получите полный пакет материалов об интересующей персоне. Как только досье будет готово, изучите и сразу ко мне. Расслабляться – у нас нет времени.

– Александр Алексеевич, вы должны стать незаменимым для вашего начальника, отодвигайте тех, кто к нему приближён. Не стесняйтесь, расчищайте себе путь. Используйте шантаж. Найдите компромат на каждого из них, если нет – придумайте, пусть оправдываются и доказывают, что это не так. Общаясь с боссом лично – постоянно рассказывайте, сколько вы сделали для него и для других. Во всём предлагайте свою помощь. Постепенно его внимание должно сконцентрироваться только на вас. Требуется время и очень тонкая работа. Но мы это с вами решим.

– Софья Леонидовна дальнейший этап – подарки, комплименты, внимание. Вы должны выделиться для шефа из всех, чтобы постепенно стать посредником между ним и другими. Давайте будем откровенны, как женщина с женщиной. У нас есть оружие, которого нет у мужчин. Не стоит брезговать и этим. Этот вариант будем пока держать в запасе.

– Олег Борисович сделайте вот что, разделите окружающих вас на категории – важные, иногда нужные и бесполезные. Разбейте коллектив по кланам. Каждого работника определите по категориям. Успешные или неудачники; способные – бездари; перспективные – безнадёжны. Посмотрим, как через мини объединения можно выкинуть того, кто нам мешает. Устроим внутри кланов войну. Пока нам мешают двое. Поиграем.

– Регина Владимировна, я просмотрела всю информацию о вашем начальнике и новом коллективе. Надо стать актрисой. Думаю, справитесь! Для коллег, с которыми предстоит познакомиться, у вас будет роль жертвы. Прошу вживаться быстро. Правило первое – требуйте к себе постоянного сострадания. Рядом с вами должна сформироваться группа тех, кто будет готов в любой момент броситься к вам на помощь. По руководителю будем работать отдельно.

– Виктор Петрович, хотите успеха, усвойте правило – никогда, ни перед кем не признавайте своих ошибок! Выкручивайтесь, делайте всё, что хотите, но для всех вы предстаёте толь-

ко в положительном образе. Чаще создавайте ситуации, чтобы у вас всегда просили прощения. Виноваты друзья, сослуживцы, семья, кто угодно! Не услышали, не сострадали, не поняли. Только если приставят к стенке для расстрела, тогда можно признаться в ошибке, частично свалив её на другого, но и тут, сыграйте это красиво, чтоб поверили.

– Станислав Николаевич, чтобы стать хорошим политиком необходимо научиться обвинять. В виноватом состоянии люди сделают быстрее то, что вам от них надо. Для этого придётся запомнить всю информацию о коллегах, она нам поможет, если выгодно оперировать ею. В дальнейшем используем её, чтобы переложить вину на того, кого надо убрать или заставить сделать то, что нам с вами необходимо.

К концу рабочего дня Елизавета Николаевна садилась за краткое составление отчётов по проведённым встречам. Это она делала для себя, систематизируя процесс консультирования. Аудио и видеозаписи бесед с клиентами запирала в сейф. После чего директор, не спеша удалялась на отдых в соседний подъезд, где проживала.

Дома стояла непривычная тишина. Перекусив и немного отдохнув, хозяйка продолжала работать.

– Я играю с огнём, уже становится опасно, но это в последний раз – думала Елизавета Николаевна, просматривая по компьютеру видеозапись. На ней молодая девушка рыдала и рассказывала о своём отце, известном деятеле, с баснословными доходами. Директор фирмы «Консультант» нежно успокаивала глупышку, постепенно получая сочный компромат. Жажда власти и деятельности заглушила мысли об опасности, определяя, как можно выгоднее использовать эту информацию. Через десять минут она написала и отправила пару писем по электронной почте. К каждому письму был прикреплен файл с видео, где на несколько секунд был запечатлен отрывок разговора с рыдающей девушкой.

Деньги Елизавету Николаевну не интересовали. Нужна была власть «серого кардинала». «Свадебными генералами» пусть будут другие. Как паук, она сплетала свою сеть, вовлекая туда бизнесменов, политиков, журналистов, чиновников и известных людей из любой сферы деятельности, которых она может использовать. За десять лет ею была создана база компромата на многих известных людей. В дальнейшем, они ей прислуживали, стараясь угодить появившемуся у неё желанию. Многие ей угождали из страха, зная, что она обладала закрытой информацией о них, огласка которой привела бы к краху. А начиналось всё с этих безобидных консультаций...

На неделе, во вторник, были отменены все встречи. В подвале дома должны проводить санитарную обработку. Накануне, человек из ЖЭУ настоятельно рекомендовал отменить все встречи с клиентами.

С десяти часов утра, ввиду отсутствия посетителей, Светлана и Елизавета Николаевна занимались работой, до которой раньше «руки не доходили». Примерно через час к дверям офиса подъехал чёрный микроавтобус с тонированными стёклами. Из него выскочили четыре человека в специальной форме и в масках. Проскользнув в офис, они его тут же закрыли. Секретарь не успела сказать и слово, как мгновенно оказалась запертой в туалете. Через дверь ей было слышно, как неизвестные уводили упирающуюся Елизавету Николаевну и выносили что-то из её кабинета.

Спустя десять минут наступила тишина. Светлане стало понятно, что она осталась в офисе одна. Полчаса потратила на то, чтобы сломать замок и открыть дверь. Помогли инструменты сантехника, спрятанные в боковом шкафчике. В приёмной, на своём столе, она не увидела ни компьютера, ни папок. Документов не было ни в столе, ни на полках шкафа. В кабинете директора кроме компьютера и папок, также отсутствовали сейф и видеокамеры, спрятанные за стеллажами.

Дрожащей рукой Света набрала по мобильному телефону номер Татьяны Николаевны, сестры директора, которая появилась через полчаса на пороге офиса. Они тут же отправились на квартиру, где проживала директор «Консультанта». Похоже, «гости» побывали тут ещё до посещения офиса. Во время обыска они забрали всё, что имело отношение к рабочей деятельности хозяйки. Татьяна Николаевна вызвала по телефону полицию.

Израильское царство. Восьмой век до н.э.

Царь Ахав смотрел на жену. Иезавель, как положено дочери бывшего жреца и в дальнейшем финикийского царя, красила сурьмой глаза и наряжалась для выхода в сад. Сегодня она впервые увидит виноградник, который получил Ахав, благодаря ей. Она прекрасно знала, как ублажать мужа. А нужно было просто дать указание слепо подчиняющимся старейшинам ложно обвинить хозяина виноградных полей в хуле на Бога и царя. Это и сделала перед народом, парочка подкупленных негодяев.

– «Не понятно было этому глупцу Навоту, что предлагали ему другие виноградники, даже лучше! Нет, упряму нужна земля предков! Сам виноват в своей смерти, почему не подчинился?!» – думал Ахав, наблюдая за царицей. На сердце у него было не спокойно.

В душе он боялся жены, зная её вздорный характер, который обнажал гордыню, властолюбие и тщеславие во всей красе. Слабый царь давно передал власть в руки Иезавели и это понимали все его подчинённые. Они в страхе, беспрекословно выполняли все её указания. Никто не сопротивлялся тому, что по приказу царицы Самарии, везде установили статуи фанатично почитаемых ею культовых богов, чуждых жителям Израильского царства. В то же время разрушались жертвенники в честь Бога Израиля. Любое неповиновение ей каралось смертью.

Иезавель, оглянувшись назад, увидела задумчивое лицо мужа.

– «Не надо тебе думать, этим займусь я! Сейчас сделаю из тебя льва, сказав только несколько слов. Лесть – великое дело!» – определилась с дальнейшими действиями царица и поспешила отвлечь от печали Ахава. Пора идти в виноградник и там объявлять его своей собственностью.

В это же время, по дороге к винограднику, шёл пророк Илия со страшным пророчеством для царской семьи от Бога Израиля.

Россия. Наше время.

Прошло полтора года, как Светочка работает секретарём на новом месте. Пришлось обратиться к одному из бывших клиентов Елизаветы Николаевны, после чего проблем с работой не было.

Следствие не дало никаких результатов, свидетелей не было, кроме самой Светы. Да и какой из неё свидетель, пусть сначала докажет, что она не заинтересованное лицо. Видеокамеры во дворе дома все сразу почему-то были отключены в момент похищения директора фирмы. Год назад Елизавете Николаевне Волынец судом был присвоен статус - «пропавшей без вести».

Израильское царство. Восьмой век до н.э.

Иезавель, получив известие о смерти сына, стояла у окна. Она была готова встретить смерть. В последние минуты своей жизни думала о пророке. Сбылось пророчество Илии. Ахав погиб в бою. Залитую кровью царя колесницу, мыли в том же пруду, около которого забили камнями несправедливо обвинённого хозяина виноградника. Как было сказано Ахаву пророком, – «на том же самом месте, где псы лизали кровь Навота, они будут лизать и твою кровь», всё сбылось.

Кучка евнухов стояла недалеко от Иезавели, злобно поглядывая на хозяйку дворца. Они ждали. Ждали момента, когда можно будет с ней расправиться за тех, кого она во времена царствования казнила. Казнила обычно неугодных, тех кто стоял на её пути.

–«Исполнится ли пророчество про мою смерть? Неужели меня сожрут собаки? Не верю! Я же царица, не посмеют!» – пыталась себя ободрить Иезавель, готовясь встретить мятежного завоевателя, ничтожного в её глазах. Она уже была готова оскорбить его, зная, что за этим смерть будет неминуема.

Дух контроля и манипуляции обозревал свои владения. Люди, веками летели, как мотыльки, на съедающий их огонь похоти желаний. Жажда власти и денег возрастала на одном лишь слове «Мало!». Тёмный дух контролировал этих людей, зная их слабые места, и не навяз-

чиво внушал им желание управлять другими. Развлечением для злого духа было играючи манипулировать жизнью несчастных. Демон усмехнулся, он знал, что цель у него одна – разрушить, погубить и привести к смерти эти души.

КОЗЁЛ

Франция. Конец XVIII века.

В библиотеке старого замка де Лурмарен все окна были плотно завешаны тяжёлыми портьерами. Через них не мог пробиться даже свет полной луны. В тишине полумрака слышался только треск горящих свечей. Прислуга замка полностью отсутствовала. (была распущена) Сегодня тайное собрание любителей магии проходило у графини Лё Гран. Места встреч членов тайного общества постоянно менялись. Инквизиции уже не было, но страх до сих пор остался внутри людей.

За круглым столом, покрытым чёрной скатертью, сидело несколько человек. Кроме хозяйки, Луизы Лё, Гран, тут были ещё две женщины и пятеро мужчин. Все напряжённо о чём-то думая, смотрели на стол. Посреди стола расположился круглый золотой поднос, на котором лежал рогатый череп несчастного козла. На лобной части магического атрибута была нарисована какая-то печать. Пробыло двенадцать часов ночи. Обряд начался.

Россия. Наше время.

Михаилу Николаевичу стало до слёз обидно. Он отвернулся к окну от супруги, которая раскатывала тесто на пельмени. За огородом, на длинной привязи, на лугу пасся соседский козёл Петька, увидев которого, стало ещё обиднее.

– «Ты за что меня козлом обозвала, а? Сорок лет женаты и дождался! Сколь для тебя ни старайся, не угодишь!» – завёлся муж.

– «Миш, так говорю, как есть. Вчера с утра по телевизору сама слушала, слово вещал какой-то служитель. Будут нас делить на овец и козлов по Слову Божьему. Библию открывал, сама видела, и читал оттуда про это. Овцы, это те, что правильно живут или праведно, а те, что грешат, к козлам причислил, с которыми у Бога будет особый разговор, да такой, что мало не покажется», – с наигранным простодушием объясняла ему Екатерина Степановна, активно работая скалкой.

– «Сразу говори, а не крути вокруг да около, опять Люська, закадычная твоя подружка клевету на меня навела? Сейчас пойду с ней разбираться! Сама не живёт, ни один мужик её не потянет, и другим не даёт покоя!» – возбуждённо жестикулировал супруг, не особо желая бежать к соседке, но повод давала обида.

– «При чём тут она, если сам всё делаешь для того, чтобы про тебя говорили. Ты Тамарке, в магазине, глазки строил?» – приступила к допросу Екатерина Степановна, убрав на всякий случай в сторону скалку.

– «Так Фёдорович попросил сбегать за бутылкой, плохо ему было. А на витрине – пусто. Ну не помирать же мужику. Вот и пришлось мне, ради Фёдоровича, напомнить ей о женской душе, которая не оставит ближнего в невинных страданиях. Ну, улыбнулся пару раз, комплимент подарил, но не повёл же на сеновал», – с негодованием пытался доказать невинность муж.

– «Уже до сеновала договорился?! Купил Фёдоровичу, а зачем сам прикладывался, не упустил момента? Где нам, разве можно пропустить такую возможность?! Лучше бы лишний час на огороде поработал. Обещал курить бросить – бросил?» – начала все его грехи поминать, не на шутку рассердившись, жена.

– «А сама белая и пушистая? Овечка Долли! Со своей любимой подружкой день и ночь обсуждаете кого не лень. Прежде чем меня козлом величать, на себя глянь. Сначала на свои грехи посмотри, а потом уже к овцам себя причисляй! Не знаю, как другие, а о «паршивой овце» тоже можно вспомнить. Подруга твоя мне её напоминает!» – окончательно осерчав на супругу, Михаил Николаевич остановиться уже не мог.

Козёл Петька, слушая шум из открытого окна дома, лениво жевал ещё с утра влажную и сочную траву. Отодвинув на окне занавески, на него иногда тоскливо поглядывал сосед. Его жена, временами махая скалкой, что-то продолжала ему яростно выговаривать.

– «Я с утра уже на воле, а мужика из загона не выпускают до сих пор», – посочувствовал козёл соседу, – знал бы как, то помог бы замученному вырваться на свободу. Того и гляди

скалки отведает, бедняга. А вон и Люська к ним бежит, значит, шум скоро прекратится. Эта уж знает, кого и как успокоить».

Азазель сидел в центре своих пустынных владений. Слуги донесли, что сегодня ожидается очередной приход партии козлов с отпущенными грехами.

– «Отдохнуть некогда от этих грехов, партия за партией поступает. Когда же человечество, наконец, себя полностью уничтожит? Сплошные хлопоты мне с их беззакониями, которые уже складывать некуда. И козлов постоянно надо пристраивать», – размышлял демон пустыни о принимаемых им посланий человека. Почесав рога на своей голове, он начал читать доклад о прибывающих грехах, которые принесли на себе в пустыню козлы, после того, как каждый грешник, покаявшись, переложил их с себя на рогатое животное. Нового и интересного в докладной не нашёл.

–«Раньше жилось веселее. Учил воевать и изготавливать оружие. Чтобы сами себя уничтожали», – вспомнил Азазель. Мужчин он не любил, в отличие от женщин, которым в своё время подсказал, как наносить краску на лицо и делать аборт. Демон пустыни постепенно воскрешал в памяти яркие воспоминания о том, как украшал женщин золотом и драгоценными камнями. Удобно устроившись на раскалённом песке, он с особой любовью прокручивал разные эпизоды из своего прошлого по вовлечению людей в гнусную распущенность. С наслаждением окунувшись в давно пережитое, Азазель не замечал, как к нему, не спеша, приближается вновь прибывшая партия козлов с отпущенными на них грехами.

ПОГОСТ

Это только видимость, будто они живут и дышат, на самом деле это уже гниющие и зловонные трупы.

Франческо Петрарка

Василий Петрович Быков был человеком основательным. Проработав всю жизнь главным бухгалтером, к любому вопросу он подходил со всей серьёзностью. Годы и болячки стали напоминать о бренности тела. Сегодня, отправив жену на рынок, решил приступить к финансовому изучению необходимых вложений в похороны.

Колумбарии и крематории были сразу отменены в сторону, несмотря на то, что в этом Василий Петрович видел ряд плюсов. Семейные традиции перевесили, поэтому вводить новшество в процесс погребения он не решился.

– «Итак, теперь надо определиться с местом своего упокоения, где и как можно будет дешевле его купить в печальной ситуации», – глядя в компьютер, задумчиво размышлял предприимчивый пенсионер.

Оказалось, что можно решить этот вопрос через уже захороненных родственников, совместив с ними место вечного покоя, но таких у Быковых в Москве не было. Он и жена были приехавшими «лимитчиками» на ЗИЛ. Другим же способом – как через аукцион, финансово им не потянуть, увидев цены, понял Петрович. Остался последний вариант, самый финансово привлекательный, но не самый интересный – бесплатный.

– «Надо узнать, а где сейчас находятся действующие кладбища?» – заинтересовался бесстрашный пенсионер, открывая карту Москвы.

Перед его глазами открылась картина, которая потрясла его. Вся территория мегаполиса была разрисована значками, показывающими расположения захоронений. Многие места погребения вообще выходили на улицы, стадионы, площади. Около каждого городского собора, храма и монастыря присутствовали свои могильники. Бывший бухгалтер начал подсчёт некрополей при святых местах. Цифры были настолько впечатляющие, что Василий Петрович испытал потрясение. Не меньше оказалось в Москве уже закрытых кладбищ. Но самым страшным для ветерана труда показалось даже не их количество, а то, что все они были расположены в самом городе, а не на окраине, как обычно было положено.

В дверях щёлкнул замок. Вернулась жена с рынка. Скоро обедать, а Василий Петрович только переключился на историю храмов, усыпальниц и кладбищ Кремля, сердца столицы. Прочитав список всех, кто там похоронен, начиная с царских времён, пенсионер глубоко и печально задумался.

Обед прошёл в молчании. Жена ни о чём не спрашивала, зная, что в таком состоянии мужа лучше не трогать. Пообедав, хозяйка занялась мойкой посуды, поглядывая на благоверного, который тут же опять уткнулся в компьютер.

– «Может в Питере другая ситуация с этим делом? Там сын проживает, поможет нам найти своё последнее пристанище – думал неутомимый Петрович, «закусив удила» выяснить всё до конца. Но результаты поиска были удручающие – как и Москва, культурная столица России была полностью покрыта сетью могильников и погребений.

Через час, откинувшись на спинку кресла, Василий Петрович сделал для себя один важный вывод, что он, со своей квартирой в Чертаново, живёт почти внутри большого погоста. Обычно контора смотрителя кладбища и сторожа должна находиться при входе на территорию захоронений, а не посреди могил. Выходит всё не правильно это как-то.

Поздно вечером, Василий Петрович долго не мог уснуть, пришлось пить снотворное, после чего удалось заснуть. Снилось, что около его места упокоения, с левой стороны могилы, расположилась автомобильная трасса, где день и ночь неслись автомобили. С утра вдоль её шла торговля, а по вечерам стояли жрицы любви. С правой стороны от места его упокоения расположилась площадь, где шли парады, гулянья с плясками и концертами, а зимой игры в хоккей. В страхе проснувшись, бывший бухгалтер долго не мог успокоиться.

Утром, после завтрака, Василий Петрович посадил свою жену перед собой и сел писать завешание – похоронить его на родине, в Троицком районе Алтайского края, там, где он найдёт истинный покой.

Дух смерти витал над мегаполисами. Тут он царствовал, по-хозяйски просматривая свои уголья. Было видно, как Сеть смерти, видимая только им, захватывала духовное состояние населения, медленно уничтожая всё, что противилось ей. Подлежали смерти - любовь, сострадание, радость, доброта. Уничтожались альтруизм, милость, щедрость, верность. Охранялись и возрастали с помощью Духа смерти сребролюбие и властолюбие.

Сеть кормила порок и разврат, всех тех, кто с радостью погружался во власть развращённого ума. Питание и силу Сеть получала от погостов, которыми были усыпаны города.

Многие живые жители были уже духовно мертвы. Но Дух смерти не удивлялся. На погосте и должны быть мёртвые.

МИГ

Имей в виду, что любой
день может оказаться
для тебя последним.

Гораций

Всё оказалось удивительно просто. Вера Николаевна легла спать около одиннадцати вечера, после того, как переговорила по телефону с сыном. Это было уже традицией – в десять тридцать созвониться и обговорить планы на завтра для каждого. Привычка, предварительно расписывать следующий день, появилась сразу, как начала работать школьным учителем. Сегодня ей пришлось нехотя признаться сыну о недомогании в последнее время и торжественно пообещать, что завтра вызовет участкового врача, прослушать сердце, которое всё чаще стало беспокоить. Возможно, сказывалось жаркое лето. К ночи поднялся ветер, воздух дышал приближающейся грозой. Последнее, что Вера Николаевна услышала сквозь сон – это были далёкие раскаты грома.

Неожиданно почувствовала, что какие-то неведомые силы втягивают её вовнутрь какой-то узкой трубы. Через несколько секунд, как пробка из бутылки с шампанским, она резко вылетела из тесного пространства. Открыв, глаза осознала, что попала в завораживающий и удивительный мир, ощущая необычайную легкость. Окружающий свет небесного происхождения, нежно ласкал сердце, успокаивая и наполняя радостью. Она почувствовала, что уже знакома с этим местом и ранее когда-то пребывала тут.

– «Похоже, что я умерла», – равнодушно подумала Вера Николаевна, глядя на недалеко стоящую слева от неё группу людей, из четырёх человек. Они были в удивительно похожих одеяниях из длинных, лёгких и белоснежных туник. Один из встречающих увлечённо рассказывал стоящим рядом, что-то рисуя длинной и изящной палочкой, на взвешенной поверхности. Внезапно они подняли головы и уже восторженно смотрели на Веру Николаевну. Стало понятно, что ждали её. Но ей не захотелось идти к ним, даже чтобы понять, с кем именно предстоит встреча.

– «Я устала от людей. Хочу отдохнуть», – подумала она и сразу осознала, что они её мысли слышат. В ответ от встречающих исходила радость и понимание.

Повернув направо, Вера Николаевна уверенно сделала несколько шагов вперёд и ... растворилась. Каждая клеточка её души слилась с переливающейся всеми цветами радуги и невиданной красоты материей, непонятной человеческому разуму. Она с радостью отдалась необъятному наслаждению, всё больше погружаясь в Божью благодать.

Игорь Викторович ехал в аэропорт, где его уже дожидалась секретарь Настенька. Она пришла к нему работать на фирму по рекомендации любвеобильного друга, у которого успела потрудиться на должности помощника. Жена друга была на редкость ревнивой и скандальной особой, поэтому пришлось Настю пристроить к Игорю Викторовичу, которому с женой больше повезло. Между секретаршей и боссом сразу появилась симпатия и понимание, кому что надо, и что каждый из них может другому дать. Недельный отдых на море с красивой попугайшей украшал и иллюзорно подпитывал его мужское эго.

Передав дела заместителю, довольный собой и жизнью, с билетами и путёвками в кармане, директор фирмы, сидя в служебной машине, по дороге в аэропорт, уже предвкушал вожделенный отдых. Осталось сообщить Стасику – своему водителю и одновременно телохранителю, когда их встречать по прилёту обратно. Засунув руку во внутренний карман, чтобы достать билеты на самолёт, он застыл. Прямо на них летела с огромной скоростью бетономешалка. Последнее, что Игорь Викторович успел увидеть – перекошенное от страха лицо водителя грузовой машины.

Казалось, что это падение в темноте никогда не кончиться. Ему, с детства боявшемуся высоты, лететь вот так, вниз, было не просто страшно, а жутко. Постоянно его тела касалось что-то склизкое, как-бы проверяя, не потерялся ли он. В окружении этих отвратительных щупальцев, осознавалась бесполезность попытки освободиться.

Игорь Викторович постарался сосредоточиться.

– «Может всё-таки не погиб, возможно в реанимации откачивают. Поэтому глюки и вижу», – думал несчастный, вспомнив, что произошло с ним. Проскользнувшая змейкой слабая надежда постепенно угасала. Нарастающий зловонный запах только продолжал усиливать его страх и мрачные предчувствия. Смертельный ужас постепенно сковал Игоря Викторовича. Омерзительные щупальца вонючей твари цепко держали его, уже охватив за ноги и шею. Теперь они, на пару с нечистью, с удвоенной скоростью продолжали своё бесконечное падение вниз, в смрад и тьму.

Стояла жара. Хозяйка, как обычно, копалась на огороде. На этот раз мужа решила не привлекать к прополке. Да и не так много сегодня было работы, просто не привыкла сидеть без дела. Опять к супругу заглянул сосед, Петрович, что жил недалеко от них. Раньше вместе с мужем работали на заводе. Оба недавно вышли на пенсию, но никак до сих пор не могут привыкнуть, войти в новый ритм жизни. Минут десять пообщавшись, гость засеменил дальше, а хозяин быстро заскочил в дом.

– «Света, мы с мужиками пойдём на речку посидеть. Да и искупаться хочется, вон какая жара стоит», – крикнул жене Александр Анатольевич, на ходу натягивая майку.

– «Только не задерживайся, к ужину чтоб дома был, ждть не буду», – отозвалась супруга, не отрываясь от работы.

Компания из пяти мужчин уже сидела на берегу. Сегодня они отмечали рождение внука у Петровича, но Александр Анатольевич для начала решил искупаться в реке, зная, что это опасно делать выпивши. Вода была тёплая. Жмурясь от солнечных бликов, он с удовольствием поплыл вперёд. Будучи прекрасным пловцом, решил удалиться подальше от шума отдыхающих на местном пляже.

Резкая боль в грудь ударила внезапно. В глазах берег реки вдруг стал размытым и постепенно исчез. Последнее, что мелькнуло в его сознании – сожаление, что не успел поздравить Петровича с рождением наследника.

Очнулся Александр Анатольевич от жары. В бок его что-то толкало. Зрение медленно восстанавливалось. Левая рука его почему-то держалась за протянутую верёвку. Ноги автоматически шли в одном ритме с передвигающимся рядом и покрытым мехом гигантом. Приглядевшись, он увидел верблюда, а под ногами мелкие волны раскалённого песка.

– «Где это я? Явно не дома. Какое странное видение. Похоже на ужин вовремя не успею попасть», – размышлял мужчина, постепенно вспоминая, что с ним было. Новая реальность его не пугала. Интересовало одно – что будет дальше. Караван вёл главный Караванщик. Лица его, из людей, что брели рядом с Александром Анатольевичем, никто не видел. Смотрели только на его спину, которая постоянно притягивала к себе взгляд каждого, следовавшего с караваном. Попутчики говорили, что только он знает путь к Великому оазису. Все люди шли, держась за верёвочные канаты, привязанные к верблюдам. Одет народ был одинаково – на голове тюрбаны, и длинные ватные халаты. На ногах была обувь, похожая на сандалии, защищающая от обжигающего песка.

Александр Анатольевич давно потерялся во времени. Он только наблюдал за теми, кто шёл рядом, делая для себя определённые выводы. И научился главному – покоряться песчаными бурями и смиренно идти за Караванщиком, не отходя от своего верблюда. Он наблюдал, как пропадали некоторые странники, что передвигались с караваном. Достаточно было просто отпустить верёвку и отойти в сторону. Беспечные путники погибали в зыбучих песках или в погоне за увиденным миражом. Для Александра Анатольевича время пути по пустыне казалось бесконечным.

Яков Михайлович среди сотрудников больницы имел негласную кличку – «философ», за нестандартный подход к своей профессии. Работал он в морге, танатокосметологом. Многим его знакомым казался не понятным, странным выбор такой деятельности, но Яков Михайлович любил свою работу и каждое утро начинал её с творческим размахом, обрамляя фило-

софскими выкладками. Вот и сейчас, перекурив на крыльчке, спустился в полуподвальное помещение, где его ждали клиенты.

Их было трое. Двое мужчин и женщина. На рабочем столе лежали справки с диагнозами, написанные вчера патологоанатомом, Леонидом Петровичем, который по совместительству работал ещё и в другой больнице. Сегодня его визит в морг не предполагался и поэтому Яков Михайлович чувствовал себя полноправным хозяином. Изучив диагнозы своих клиентов, он не спеша принялся за работу.

Начал с бизнесмена. Намётанный глаз сразу определил статус и финансовое положение покойного сорокалетнего мужчины. Дамы, что приходили вчера в морг по поводу подготовки к его погребению, явно были не из простого народа. Покорёженное в автомобильной катастрофе тело пришлось долго приводить в порядок, хорошо, что голова осталась не повреждённой. Не смотря на это, у Якова Михайловича долго не получалось придать косметикой умиротворённый вид его лицу. Мышцы постоянно складывались в гримасу ужаса.

– «Что ж тебя, милоч, так корёжит-то? Стол, на котором лежишь не нравится? Да, лежал на нём перед тобой бомж какой-то, но извини, дорогой, деньги уже роли не играют, тут у нас все равны».

Вторым на подготовку к погребению был мужчина, который умер из-за отрыва тромба. Вчера жена, принеся одежду покойного к похоронам, долго плакала. Сожалела, что, не успел муж отдохнуть на пенсии, не пожил для себя. Вот и сейчас, на лице усопшего лежала непонятная печать напряжённости и озабоченности.

С «Божьим одуванчиком», так окрестил про себя Яков Михайлович восьмидесятилетнюю женщину, скончавшуюся во сне от сердечной недостаточности, было меньше всего работы. Приподнятые уголки губ сами придавали её лицу подобие улыбки.

– «Да ты, милая, похоже, в раю наслаждаешься. Вон как светишься, и макияж не нужен», – закончив работу, подвёл итог тонатокосметолог.

Вымыв руки, Яков Михайлович окинул взглядом тела и решил перед одеванием покойных перекурить на крыльце. Выходя, посмотрел на настенные часы.

– «Время, время, время... Все мы тут суетимся, спешим, торопимся. А как переступим миг небытия, не сразу и понимаем, что времени уже нет. Там, где будут прибывать наши души, где царит вечность, уже нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. А сможет ли человек при жизни осознать, что такое вечность? Это позволило бы ему по-новому оценить каждый миг, каждое мгновение своего существования. Хотя вряд ли... Человеку в суете этого мира нравится витать в иллюзорном воображении, что он достаточно мудро управляет временем всей своей жизни», – глубокомысленно изрёк свои мысли вслух больничный философ и не спеша отправился на крыльцо.

ПРИЗРАК

Есть мертвецы, в которых больше жизни,
чем в живых. Но есть и живые, которые
мертвее всяких мертвецов.

Ромен Роллан, французский писатель

Я, Пенкин Семён Тимофеевич, умер в возрасте семидесяти восьми лет.

При жизни же, ещё до пенсии, работал на заводе токарем, а уйдя на заслуженный отдых, решил стать писателем. Надюмила жена, проведя всю свою трудовую деятельность в библиотеке. Понимал, что ей не хотелось постоянно видеть меня рядом на кухне или в огороде. Даже согласилась редактировать всё написанное мною, но, как говорится, «лишь бы не мешался под ногами». Вот так я и стал писателем. Постепенно увлёкся. Это как азартная игра, поставив цель, сочиняешь по страничке в день. Постепенно, даже неожиданно для самого себя, создал повесть и перешел на рассказы. Читал знакомым, но особого восторга никто не выражал. Меня это не останавливало, был уверен, что своего читателя обязательно ещё найду.

Освоив Интернет, забыл про всё. Разместил на его просторах свои творческие работы. Вот где было раздолье, чтобы тебя заметили и оценили. Но рецензий почему-то никто из читателей не писал. Взялся за участие в литературных конкурсах. Правда, жюри конкурсов обычно мои труды не оценивало по достоинству. Но я не унывал, решил лично пообщаться, договориться. Прихватив с собой несколько баночек с вареньем, отправился с визитами в Москву, где встретился в издательствах с нужными людьми. После этого у меня появились первые два диплома. Оформив их в рамочки, повесил на стену, добавив к сертификатам участника литературных конкурсов. На комод торжественно красовались купленные мною медали, что выпускались к юбилейным датам выдающихся писателей. На любой праздник, надевал парадный пиджак, где гордо красовались ряды великих собратьев по перу.

На моих похоронах, услышал много хорошего о своей писательской деятельности от тех, кто меня никогда не читал. Но это было уже не важно, главное, отметили мои достойные заслуги, как прозаика, а медали оставил наследникам.

Самое интересное, для меня, началось после смерти. Идти в рай или ад в планы не входило. Для себя решил, что буду дальше жить в Интернете. Чем там жизнь плоха? Поверьте, намного интереснее из двух обычно предлагаемых вариантов. Вроде как умер, а жить продолжаешь. Могу поделиться своим опытом друзья, виртуал засасывает тебя к себе мгновенно!

Ник или имя я себе взял из реальности, назвав себя Призраком. Для начала решил продолжать свое общение с другими призраками – писателями, которые постоянно встречались в сети. Но всякий из них мнил себя настолько великим, эго каждого было настолько раздуто, что я быстро потерял какой-либо интерес к дальнейшему с ними общению. Попадались группы призраков по увлечениям. Рыбаки жили старыми уловами, туристы своими бывшими восхождениями, гурманы своими рецептами и каждый о своём...

Все мы, призраки, постоянно общались в сети с живыми. Притом те и не догадывались, кто мы. Я от души развлекался, как мог. Доводил до «белого каления» фанатов с политических площадок, плавно переходя от политики – в обсуждение личности своего собеседника. Потом они меня почему-то блокировали, но я не унывал, в сети много желающих пообщаться на различные темы, особенно по поводу секса. То ли ранний климакс прогрессирует, то ли мозги деградируют. Тут уж я веселился от души, пока те не начинали требовать, что хотят меня видеть. Возбуждись в общении, лицезреть меня хотят! Глупцы! Призрака разве увидишь? Весело было развлекаться в играх с подростками. С малышами уже не так интересно.

Жил в сети припеваючи, пока не поругался с главным Призраком и мне не выдали жёлтую карточку, первое предупреждение о нарушении поведения в сети. Оказывается, если получаешь три таких карточки, то выгоняют из интернета. Похоже, что количество желающих тут поселится после жизни, растёт не по дням, а по часам. Говорят, правила для проживания призраков

в сети будут ужесточать. Теперь надо быть осторожнее и внимательнее. Недавно один из призраков, бывший медик, мне про вирусы рассказал, что по сети такие твари гуляют. Тоже опасная штука, можно через них вылететь из сети. А как потом быть?

Одноногий молодой свободолюбивый бродяга Дима сидел на автобусной остановке. Рядом с ним, лёжа друг на дружке, пристроились потёртые костыли, которые говорили об активном образе жизни хозяина. На нём был одет приличный пиджак, явно с чужого плеча, почему-то с распоротым швом на спине. Светлые редкие волосы были аккуратно причёсаны. Голубые глаза с дружелюбным любопытством обзревали стоящих людей на остановке.

Вдруг его внимание переключилось на идущего мимо с палочкой полупарализованного инвалида. Мужчина, после шестидесяти лет, скорее всего, перенёс инсульт. Дима, прекрасно понимая его, сочувственно сопереживал несчастному, который, преодолевая боль, старался сегодня как можно больше пройти пешком, побив вчерашний рекорд.

На остановку прилетела стайка воробьёв. Проводив взглядом инвалида, Дима с улыбкой уже наблюдал за птахами. Чирикая, они активно искали себе корм на тротуаре остановки, не обращая внимания на тут же стоящих жителей микрорайона, что застыли в ожидании автобуса.

Солнце постепенно затягивало тучами. Мимо проехали два подростка на велосипедах. Дима проводил их взглядом и тут он увидел девушку с букетом цветов, которая только что подошла к остановке.

– «На свадьбу, сегодня пятница или на день рождения к кому-то», – решил Дима.

Он всё хотел рассмотреть её лицо, но девушка, как и другие, ожидающие общественный транспорт, стояла и смотрела только в телефон, переписываясь с кем-то.

Все они, никого кругом не замечая, дружно сев в подошедший маршрутный автобус, продолжали свою активную жизнь в телефоне, в царстве Интернета. Ненасытный Виртуал, как спрут, раскинул свои щупальца на живых и мёртвых. Его сеть, завлекая в свой мир, не давала времени людям увидеть и различить, где реальный, а где призрачный мир, где ещё остались живые, а где уже поселились и развлекаются призраки.

СКРЫТАЯ КАМЕРА

Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы,
ни злоречивые, ни хищники –
Царства Божия не наследуют.
Библия, 1-е Коринфянам, 6 глава

Валерий Николаевич Орлов весело засмеялся. Неделю назад он отправил жену и детей отдыхать на море, а сам сегодня, после работы, в тихом в одиночестве, расслаблялся за рюмочкой виски. У него была слабость – он любил подшутить. Взяв телефон, нашёл нужный номер и приготовился к своему очередному розыгрышу.

– «Добрый вечер, слушаю, Валерий Николаевич, что-то случилось?» – встревоженный мужской голос тут же отозвался на звонок от чиновника из областной Администрации.

– «Привет, привет... Женя, боюсь, что у нас с тобой могут быть большие неприятности. Хотя как посмотреть. Хотят тебя на повышение взять к нам. Сам понимаешь, что перед этим проверяют на надёжность и чистоту рук. Из достоверных источников узнал, что принято решение не отправлять ходяков с проверкой, а секретно установить скрытые камеры в мэрии и в городе. Где и сколько их установят – не смог узнать. Ты там всё подчисти. Сам знаешь, мне тоже проблемы не нужны. Дай нужные указания своим людям».

Сидя за столом и принимая на грудь очередную порцию спиртного, Валерий Николаевич посмеивался, довольный своей шуткой над бывшим одноклассником

– «Этим вечерком можно хорошо оттянуться. Завтра, на пятницу, взял выходной. Устал за неделю. Ну что, Женёк, думал, я забыл, как ты однажды пошутил надо мной в девятом классе? Теперь сравняли счёт, один-один. Вот это я придумал! Пусть пару дней поскачет, а потом скажу, что не в его город отправят эти скрытые камеры», – окончательно захмелев, вслух рассуждал Валерий Николаевич. Наутро он и не вспомнил о своём вечернем звонке и розыгрыше.

Евгений Алексеевич Титков не спал всю ночь. Мозг лихорадочно работал, перечисляя, что завтра на работе надо сделать в первую очередь. Как мэр, он имел большие полномочия в городе и всё держал в своих руках на обширных связях. Переход в областное руководство было логично и закономерно. Также знал от некоторых подчинённых, что завистники и недоброжелатели тихо «копают под него».

– «Наверняка уже собрали какой-нибудь компромат. Про взятки и речи не идёт, наверняка имеют что-то на руках. Хотя брал через посредников, своих подчинённых, но где гарантия, что не сдадут меня? Никто из них не отказывался от откатов, что получали от бизнеса. Хотя с ним они делились, но неизвестно, сколько в личный карман положили. Достаточно только посмотреть на их новые коттеджи», – рассуждал мэр, вышагивая по коридору, быстро приближаясь к своему кабинету.

– «Вера Ивановна, на десять часов вызовите ко мне всё руководство на экстренное заседание. А сейчас срочно меня соедините с Сергеем Александровичем», – дал указание секретарю и стал искать в ящиках стола таблетки от сердца, что недавно прописал ему кардиолог. Дав по телефону команду начальнику УВД срочно явиться к нему в кабинет, понял, что лекарство забыл дома.

– «Сергей, скрытые камеры могут быть установлены в любой точке города на улице, в больнице, в Администрации. Не мне объяснять, что надо тебе сделать, чтобы наверху не было шума из-за материалов, которые не дали бы нам обоим спокойно дожить до пенсии», – давал указания мэр начальнику городской полиции, уже через полчаса обсуждая неожиданно сложившуюся обстановку. Одновременно они приступили к детальной разработке плана дальнейших совместных действий при внештатной ситуации.

После полудня, на столе у мэра уже лежали экстренно подготовленные руководства по работе всех подразделений городской Администрации на случай обнаружения скрытых камер. Только тогда Евгений Алексеевич, позволил себе немного расслабиться. Снял гал-

стук, расстегнул верхнюю пуговичку у рубашки и решил идти на второй этаж, где он обычно обедал.

Неожиданно его грудь, как раскалённой иглой, пронзила непереносимая боль. Ноги и руки не слушались, через несколько секунд он потерял сознание.

Очнулся Евгений Алексеевич в странном, замкнутом помещении, в большой компании незнакомых людей. Все они, как и он, сидели в мягких креслах и могли общаться. Выйти из этого пространства никто не мог. Кто бы ни пытался это сделать, упирался в невидимую прозрачную стену. За ней, по другую её сторону, лежал белый песок, на который временами плавно набегала волна спокойного океана. Красоту безбрежной морской глади мог наблюдать каждый из сидящих в креслах.

– «Похоже, что я уже не в списке живых, – трезво и хладнокровно начал мысленно рассуждать бывший мэр города, немного придя в себя от неожиданного перемещения, – может это и к лучшему, пусть те, кто остался, решают проблему скрытых камер. А я пока расслаблюсь и попытаюсь сориентироваться по обстановке, надо же понять, что я тут делаю, кто эти люди».

– «Уважаемый, вы не объясните, где мы и что мы тут делаем, чего ждём? – спросил он пожилого мужчину, одетого в грязную телогрейку, что сидел в соседнем кресле.

– «Где, где... в Караганде. Предстали или померли мы. Суда ждём», – ворчливо ответил собеседник, снял не первой свежести кепку и почесал пятернёй затылок.

– «Похоже, что вы уже здесь не пять минут, успели адаптироваться, осмотреться. А не подскажите, по какому принципу отбора мы оказались в одной группе? Что нас связывает? – после пяти минут осмысления услышанного, продолжил вести разговор Евгений Алексеевич, в надежде услышать что-нибудь более ободряющее.

– «А ты глаза расковыряй, глянь, что там, на стене, повыше, сказано, сразу всё поймёшь», – недовольно буркнул сосед и махнул рукой влево.

«Заповедь №8. Не кради» – было написано на фоне голубого безоблачного неба. Евгению Алексеевичу стало совсем тоскливо. Вспоминать прошлое, связанное с рассветом его благосостояния, не хотелось.

– «Уважаемый, а вы в какой сфере работали, что здесь оказались?» – мэр решил отвлечься от мрачных мыслей за общением с представителем народа в фуфайке.

– «В разных. С водоснабжением – снимал канализационные люки и сдавал на металл, с электричеством, бывало, работал – обрезал провода, на железной дороге пару гаек открутил. На кладбище подрабатывал – чего сейчас уже скрывать, металлические оградки и памятники отвозил в приёмный пункт», – разоткровенничался собеседник и вдруг... неожиданно исчез прямо на глазах рядом сидящих.

– «На Суд забрали. Он давно уже тут находился, – раздался голос за креслом Евгения Алексеевича, который развернувшись, увидел мужчину средних лет, приятной наружности, – хоть вам признался, за что тут оказался. А со мной не хотел разговаривать. Меня зовут Денис». Познакомившись с другим соседом, бывший мэр много узнал интересного о контингенте, пребывающем рядом с ним. О грешниках, что нарушили восьмую заповедь. Кого тут только не было, с кем его только не познакомил Денис.

Своих, чиновников, было видно сразу по поведению и манере ведения разговора. Зная всю административную кухню, понимал, за какие грехи они оказались рядом с ним. Кроме чиновников кого тут только не было! Попрошайки, священнослужители, банковские работники, бандиты, торговцы... Мошенники сидели рядом со скупщиками краденого. Воры общались с нотариусами. Спекулянты с судьями. Вымогатели мгновенно находили общий язык с казнокрадами, и с теми, кто покупал для себя должности. Отдельной группой сидели те, кто давал взятки. Публика была разношёрстная. Одни незаметно появлялись, другие неожиданно исчезали. Состояние у всех было одинаковое, каждый хотел постоянно с кем-то общаться, чтобы как-то отвлечься и не остаться наедине со своими мыслями и совестью.

Через какое-то время, бывшему мэру надоели эти пустые знакомства и разговоры. Он откинулся на спинку своего кресла и задумался. Вдруг ему стало страшно. Он в полную меру осознал, что впереди у него – суд. Не просто суд, а Божий Суд.

– «Самое печальное, что покаяться, за содеянное, уже не смогу. Всё на потом откладывал, думал, что успею, время ещё на это будет», – тяжело вздыхая, обречённо думал бывший градоначальник.

– «Боязно как-то на суд идти. Такое ощущение, что сижу в какой-то скрытой камере. Через неё всю жизнь свою видишь, и изменить нет возможности, всё уже записано. Может ещё молитва защитит? Как же там бабушка молилась, когда маленьким гостил у неё? Надо вспоминать. Отче Наш...», – зашептали его непослушные губы, а глаза в надежде устремили свой взгляд на Небеса.

СПАСАТЕЛИ

Наше время. Россия.

Матвей всё ещё лежал на каталке, которую вместе с ним выгрузили из машины скорой помощи и доставили в помещение приёмного покоя районной больницы. После поставленного укола, судороги сразу же начали уменьшаться. Перекошенное лицо и рот молодого человека, лет двадцати пяти, постепенно стали приходить в нормальное положение. Около него стояла медсестра и проверяла давление. Врач тихо предложила родителям, что стояли в дверях, подняться к ней в кабинет, пока Матвей окончательно не войдёт в нормальное состояние.

Лето нынче стояло жаркое. Несмотря на открытое окно, в кабинете было душно, но этого сейчас никто не замечал. Родители надеялись получить какую-то надежду от врача, которая не знала, как и начать разговор. Усадив посетителей на кушетку и сев за рабочий стол напротив, она открыла амбулаторную карту их сына. Как лечащий врач, помнила все записи в ней почти наизусть. Молодой человек несколько раз до этого лечился и обследовался в её отделении.

– «Елена Владимировна, помогите, уже не знаем, что и делать, третий раз за месяц приезжаем к вам с Матвеем. Никто ничего сказать не может. Диагноз поставить не решаются», – взмолилась мать больного.

– «Если после обследования в областном центре и в Москве, не смогли найти отклонений в здоровье вашего сына, то остаётся последний вариант. Везите его на лечение к знахарям, возможно травами и молитвами смогут привести в нормальное состояние. Как врач, я такого говорить не имею права, но советую это сделать, как человек, который искренне сочувствует вашему горю. Уже сталкивалась с такими же больными, где мы были бессильны против порчи. Только старцы и спасали их», – задумчиво говорила родителям Елена Владимировна, глядя на отца Матвея. Мужчина держался за сердце. Вызвав дежурную медсестру из отделения, врач предложила проводить его на кардиограмму. После того, как они ушли, продолжила разговор с матерью.

– «С благодарностью за подобный совет, ко мне приходила родственница больного, с такими же симптомами, после того, как тот излечился у одного старца. Я попросила у нее адрес этого лекаря. Попробуйте встретиться с ним, ничего же не теряете. Говорят, молитвами порчу снимает. Да и не далеко ехать, в области живёт. Денег не берёт, только продуктами», – продолжала настаивать врач, усиленно перебирая бумаги в ящике стола.

– «Миленькая, да какая порча? Не верю я этому!» – пыталась её понять несчастная мать.

– «Я тоже не верила. А посмотрите, какой красавец ваш сын, мало на него девушек заглядывается? Что сейчас только ни делают, чтобы в оборот взять такого. Инструкцию по присушке и привороту можно купить в любом книжном магазине или даже в киоске. От оккультной литературы прилавки ломаются. Я тоже не верила, пока сама не увидела выздоровевших людей от молитв, что лечились у старца. Ну вот, наконец-то нашла его адрес, сейчас перепису для вас», – радостно сообщила Елена Владимировна растерянной женщине, что сидела напротив с заплаканными глазами.

– «Случись со мной такое горе, не раздумывая, обратилась бы к этому молитвеннику. Может Господь через него вам поможет. И чем скорее, тем лучше. Мы не можем быть уверенными, что Матвей выдержит очередной приступ», – сказала врач и положила перед несчастной матерью на стол лист бумаги с переписанным адресом старца.

Через два часа, вся семья садилась в свой автомобиль, на котором предусмотрительно родители прибыли в больницу, вслед за машиной «скорой помощи». Развернувшись, они поехали в противоположную сторону от своего дома, Не раздумывая, отправились туда, где через сто пятьдесят километров жил знаменитый старец-молитвенник.

Наше время. Норвегия.

Сив была полна сил и энергии после прослушанной воскресной проповеди. Настроение было прекрасное. Вчера Хельга, её хорошая знакомая, пригласила сегодня посетить христианское собрание в другой церкви, где собирались сильнейшие в городе молитвенники. На этих встречах постоянно присутствовали бывшие служители из Китая и Африки, которые славились силой пророчеств и молитв. Желание познакомиться с теми, кто достиг духовного совершенства, привело сегодня Сив на такое собрание.

Всё было так же, как обычно на службе в её церкви. Проповедь, прославление и небольшое время, для общения за чашкой чая с печеньем. Когда собралась уже уходить, отметила, что сильные молитвенники после службы в столовой так и не появились. «Ну ничего, в следующий раз пообщаемся, – размышляла она, одеваясь на ходу, – надо ещё Хельгу найти, нам по дороге. Куда она могла отлучиться?».

В поисках напарницы, Сив, по служебному коридору дошла до странной комнаты, откуда доносились непонятные звуки. Она приостановилась. Можно было различить несколько голосов, которые молились и какие-то странные повизгивания, переходящие в рычание. Сив отошла от двери и вернулась назад в столовую, где уже её искала обеспокоенная Хельга.

По дороге к автобусной остановке, она рассказала приятельнице то, что слышала в коридоре церкви и была удивлена спокойствию напарницы. Похоже, что та была в курсе происходящего. Оказалось, что группа молитвенников ведёт приём и своими молитвами избавляет от духовных нечистых сил того, кто обращается к ним за помощью. Особенно часто их посещают приехавшие мигранты из Африки, где традиционно родители предлагают своим детям принять в себя дух разных сильных животных, которые будут помогать по жизни.

Сив была удивлена. Хельга рассказала ей, что верующие разных национальностей просят помощи от этой группы. Во время лечения молитвами, они получают освобождение от духовной нечисти.

– «Заметила, что их не было в столовой после службы? Они пост соблюдают, чтобы сила была в молитве. А иначе – никак. Духовная война – это не простое бремя служения», – гордо вещала Хельга. А Сив шла рядом и думала, как высоко надо духовно взрасти, чтобы вести такие войны.

– «Хельга, давай пойдём в следующий раз снова на собрание в эту церковь. Мне понравилось, да и с молитвенниками не удалось познакомиться, пообщаться», – уверенно заявили Сив. Легко шагая по дороге, она долго размышляла над услышанным. А в сердце поселилось восхищение духовными воинами, тому, насколько эти люди близки к Богу.

Наше время. Ватикан.

Посреди зала стоял большой круглый стол, за которым сидело пятнадцать священнослужителей. Они, о чём-то переговаривались между собой, ожидая начала рабочей встречи. Наконец прозвучал серебряный колокольчик ведущего заседание, и все взгляды присутствующих устремились на отца Родригоса, который после краткой молитвы и приветствия, перешёл к повестке собрания.

– «Первый вопрос, что будет обсуждать наша рабочая группа, это подготовка к съезду Международной Ассоциации экзорцистов. Отец Домиан нам расскажет о проделанной работе. Получили заявки на участие в работе съезда от более четырёхсот священнослужителей, что работают в этой области. Отец Домиан, на следующей неделе «Радио Ватикана» будет брать у вас интервью, по съезду Ассоциации. После собрания, мы дополнительно обсудим информацию по вашему выступлению».

Все участники круглого стола активно записывали выкладки из речи выступающего, в предусмотрительно подготовленные для такого случая блокноты.

– «Вторым вопросом у нас значится обсуждение организации ежегодных обучающих курсов по экзорцизму. Сегодня уже получены заявки более чем из пятидесяти стран, от желающих получить такие знания и опыт. Отец Антонио сегодня расскажет нам о стратегии и методике обучения на курсах. Прошу всех изложить в обсуждении свои предложения. Каждый из присутствующих имеет большой опыт в нашей работе и важно другим его пере-

давать в процессе обучения. Именно некоторым из вас и будет предложено стать экспертом во время обучения курса».

Участники собрания задумались. У каждого из них рабочие поездки были расписаны на месяцы вперёд. Планы могли измениться из-за необходимости присутствия на курсах.

– «Третьим вопросом повестки сегодняшнего заседания – резкое увеличение запросов на услуги экзорцистов. Обсуждение серьёзное, необходимо будет принимать решения по расширению деятельности членов нашей Международной Ассоциации. Неделю назад я попросил отца Томаса подготовить краткий обзор ситуации в некоторых странах, откуда получаем наибольший запрос в помощи наших специалистов. Думаю, что получим исчерпывающую информацию о том, что там происходит».

Экзорцисты были готовы к долгой и кропотливой работе, с небольшим перерывом на обед и ужин. До позднего вечера ими обсуждались тематические доклады, в которых говорилось, о росте популярности сатанизма, оккультизма и интереса к эзотерике. Анализировался лавинообразный рост посетителей у магов, гадалок, шаманов, что автоматически открывает двери нечисти к человеку. Приводились доказательства, что духовное зло постоянно прогрессирует в Обществе и приводит к одержимости людей, которые попадают под влияние нечистой силы. Все были согласны в необходимости активной работе со злыми духами, для спасения душ. Они прекрасно понимали только в единстве с Божьей защитой и с Божьим оружием, надлежит выигрывать духовные сражения.

Каждый из выступающих касался темы разрушительных последствий зла. С этими явлениями экзорцисты постоянно встречаются в своей практике. Особую боль вызывают разбитые дьяволом семьи. Отдельно обсуждалось различие психических проблем от одержимости. Все единогласно соглашались в необходимой подготовке большего числа специалистов в области экзорцизма, с учётом расширения демонизма в мире. Предложили увеличить количество членов в Международной Ассоциации и возможность убрать существующее численное ограничение.

Заседание рабочей группы из членов Ассоциации экзорцистов закончилось поздно вечером. Все разошлись, но отец Родригос остался в зале, чтобы после недолгой беседы с отцом Домианом, ещё сегодня успеть письменно изложить полученную информацию. Завтра будет необходимо отправить по почте протокол и принятые решения встречи, каждому члену организации. Почти все служители сегодня находились в рабочих командировках во многих странах мира, освобождая от одержимости людей, взывающих о помощи. Они знают, что это их долг – спасение несчастных от духовного зла. Служа людям, они в первую очередь служат Богу, отдавая всю Славу – Всевышнему.

XIII век. Италия,

Сегодня Франко пришёл раньше, чем обычно, не дожидаясь вечера. Вчера учитель обещал обсудить с ним интересную тему, по которой у молодого монаха было много вопросов. Философ вёл уединённый образ жизни и постоянно принимал только этого ученика. Франко помогал ему записывать работы, где влиятельный религиозный деятель объединял христианство с философскими взглядами Аристотеля.

Фома Аквинский пододвинул к ученику бумагу и отошёл к окну своей кельи, давая Франко время подготовиться к записи очередной их беседы.

– «Об экзорцизме мы уже говорили ранее, недели три назад, когда обсуждали вопрос крещения. Там же мы обговорили, что необходимо использовать при этом обряде – елей, святую воду, рукоположение и другое, как средства против нападения демонов. Этот обряд помогает убрать внутренние и внешние препятствия к получению спасительной благодати, – диктовал итальянский служитель доминиканского ордена, стоя у окна. – Все тонкости обряда сможешь вспомнить, прочитав завтра старые записи, а сегодня мы будем говорить о нападении демонов».

– «Может первый раздел так и назовём вопросом «Нападают ли демоны на людей?», чтобы понятно другим было о чём пойдёт речь?» – предложил монах, определяясь с заголов-

ком. Известный богослов не торопился отвечать, задумавшись над темой беседы. Франко решил не беспокоить вопросами, а встал и зажёл свечи. Постепенно смеркалось.

– «Пиши. Пусть сначала будет – мой ответ на главный вопрос, а потом пойдут возражения и ответы на них. Итак, рассмотрим само нападение и его порядок. Злоба и зависть демонов направлена против совершенствования человека. Они предназначены для нападения на людей, в то время как ангелы Божие – для спасения людей. А вот порядок нападения исходит от Бога, Которому ведомо, как использовать зло, упорядочивая его во благо...» – не спеша диктовал ученику Фома Аквинский своё учение для будущих поколений.

Обсуждая вопросы искушения и испытания, о грехе и дьяволе, о заблуждениях через чудеса – не заметили, как время для беседы подошло к концу. Франко еле успевал записывать высказывания учителя, стараясь ничего не пропускать из сказанного.

Уже была поздняя ночь. От догорающих свечей света почти не осталось. Франко ушёл, забрав всё, что успел записать во время беседы с Фомой. А немолодой теолог, сидя в кресле, продолжал размышлять о Божьей Мудрости.

– «Кто познает величие Его Мудрости? Ведь благодаря ей, Всемогущий дал нам, обряд экзорцизма, Через очищение, Всесильный предоставляет человеку возможность спасти свою душу, прийти к Его благодати», – восхищённо шептал сам себе под нос философ, постепенно переходя на ночную молитву прославления Всевышнего.